

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
_____
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
_____
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
_____
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства»

Студент

О.Р. Паротькина

_____
(И.О. Фамилия)

_____
(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

_____
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Особый порядок судебного разбирательства как результат упрощения уголовного судопроизводства.....	8
1.1 Сущность и правовая природа особого порядка судебного разбирательства	8
1.2 Назначение и задачи особого порядка судебного разбирательства	16
1.3 Развитие иных упрощенных процессуальных форм в российском уголовном судопроизводстве.....	23
Глава 2 Воплощение принципов уголовно-процессуального права и общих условий судебного разбирательства в процедуре особого порядка судебного разбирательства	33
2.1 Состязательность и особый порядок судебного разбирательства	33
2.2 Презумпция невиновности.....	42
2.3 Свобода оценки доказательств	48
2.4 Общие условия судебного разбирательства.....	53
Глава 3 Действующая процедура особого порядка судебного разбирательства	66
3.1 Ходатайство обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства и порядок его заявления	66
3.2 Истинность знаний при упрощении процедуры судебного разбирательства	72
Заключение	78
Список используемой литературы и используемых источников.....	81

Введение

Актуальность темы исследования. Специфика роли института особого порядка в уголовном процессе проявляется, в первую очередь, в упрощении процедуры рассмотрения уголовных дел. Судопроизводство по делам, рассматриваемым в данном порядке, требует от судьи повышенного внимания, даже несмотря на кажущееся упрощение. В условиях отсутствия процедуры непосредственного исследования доказательств государственного обвинителя, судья должен максимально принимать участие в изучении материалов уголовного дела, обеспечивать принятие законного судебного решения и не допустить ущемление прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Другая специфическая черта, характерная для данного вида упрощения судебного рассмотрения, заключается в ограничении определенных процессуальных прав обвиняемого, но только с его согласия и с предоставлением определенного рода преференций в части размеров назначаемого наказания.

Отечественным законодателем вопросы процедуры особого порядка в уголовном судопроизводстве не оставляются без внимания, о чем свидетельствует внесение изменений в данные нормы, касающиеся категорий дел, по которым он может быть применен.

Следует отметить, что дела данных категорий встречаются в практике отнюдь не редко. Уголовно-правовая же характеристика данных составов преступных деяний предопределяет возможность производства по ним в упрощенном порядке.

Степень научной разработанности темы магистерской диссертации подтверждается исследованиями следующих авторов, которые внесли вклад в решение и изучение проблем, связанных с производством в особом порядке: О.В. Качалова, О.О. Анкудинов, Е.Н. Арестова, А.А. Баканова, В.М. Быков и другие исследователи.

По данной теме написаны кандидатские диссертации А.П. Тенишева «Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы» в 2018 году, Д.В. Глухова «Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации» в 2012 году, а также других ученых.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при рассмотрении уголовных дел в особом порядке уголовного судопроизводства.

Предмет исследования - теоретические положения процессуального права, а также законодательные и правоприменительные положения, касающиеся рассмотрения и разрешения уголовных дел в особом порядке.

Цель работы – проведение исследования состояния и проблем правового регулирования процедуры особого порядка уголовного судопроизводства, разработка на этой основе предложений по совершенствованию законодательства.

В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть сущность и правовую природу особого порядка уголовного судопроизводства;
- провести анализ задач, стоящих перед институтом особого порядка уголовного судопроизводства;
- выявить особенности развития иных упрощенных форм уголовного судопроизводства;
- провести анализ соотношения принципов уголовно-процессуального права и особого порядка судебного судопроизводства как одного из его институтов;
- выявить особенности заявления ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке уголовного судопроизводства;

- разработать предложения по совершенствованию процессуального законодательства в сфере рассмотрения уголовных дел в особом порядке.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации установлен порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел в особом порядке, что составляет нормативную основу исследования в данной работе.

Эмпирическую базу исследования данной работы составили: разъяснения судебных органов, а также материалы судебной практики, находящиеся в открытом доступе.

Теоретическая основа исследования. Теоретической основой исследования послужили научные труды специалистов в области уголовного процесса, среди которых можно выделить: Л.В. Головки, П.А. Лупинскую, М.О. Румянцеву и других ученых.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные, частные и специальные методы познания.

В их число входит:

- логический,
- метод анализа и синтеза,
- системно-структурный,
- комплексный,
- исторический,
- функциональный,
- сравнительный,
- формально-юридический,
- статистический и другие методы.

Применение сочетания различных методов позволило решить поставленные задачи и достичь обозначенной цели.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы:

- Исключительность института особого порядка судебного разбирательства безусловно влечет за собой определенного рода трансформацию правоотношений, связанных с рассмотрением уголовных дел судами. Упрощение процедуры рассмотрения отдельных категорий уголовных дел не представляется чем-то негативным, напротив, это закономерный итог, к которому пришел законодатель, анализируя практику правоприменения.
- Во избежание ситуации, когда потерпевшее лицо без имеющихся на то причин выступает против рассмотрения дела в особом порядке судопроизводства предполагается необходимым выяснение мотивов данного поведения, с возможностью отклонения их судом при наличии оснований полагать, что подобные не повлечет ухудшения положения сторон в процессе. По нашему мнению, данную практику было бы целесообразно закрепить на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ.
- Представляется возможным достижение истины по уголовному делу посредством его рассмотрения в особом порядке уголовного судопроизводства, что подтверждается обязанностью о переходе из особого порядка в общий при наличии каких-либо сомнений и наличия противоречий в материалах дела. Тем самым подчеркивается необходимость всестороннего исследования судом всех материалов дела на стадии его подготовки к рассмотрению
- С учетом особенностей обжалования рассматриваемой категории дел, вся нагрузка и бремя принятия верного и правосудного решения возлагается на суд I инстанции. Вместе с тем, представляется верным рассматривать на данном этапе синтез прокурорского надзора и судебного контроля, которые призваны

обеспечить права и законные интересы, как стороны защиты, так и потерпевших, соблюдение принципа законности.

- Вопросы соотношения таких принципов уголовного процесса, как состязательность, презумпция невиновности, свобода оценки доказательств с особым порядком действительно являются спорными. Однако нам представляется, что особый порядок рассмотрения уголовных дел не вступает в противоречие ни с одним из них, напротив, является средством их реализации, выступая правом стороны защиты на заявление подобного ходатайства, без которого данный порядок просто не может быть инициирован.

Представленная работа структурно состоит из введения, трех глав, имеющих разделение на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Особый порядок судебного разбирательства как результат упрощения уголовного судопроизводства

1.1 Сущность и правовая природа особого порядка судебного разбирательства

Уголовное судопроизводство – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора, суда и иных участников уголовного судопроизводства при возбуждении, расследовании, судебном рассмотрении и разрешении уголовных дел, исполнении приговоров, а также возникающие в связи с этой деятельностью правовые отношения.

Действующий уголовно-процессуальный закон содержит такой институт в своем составе, который именуется особым порядком. Вместе с тем, несмотря на достаточно длительную историю его применения вопрос того, является ли указанный порядок одним из видов производства упрощенного. Так, одни склоняются к позиции того, что данный порядок представляет собой ускоренную процедуру от обычного порядка, другие же рассматривают его как сокращенную процедуру.

Принятие судебного решения в особом порядке предусмотрено и регламентируется главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, одним из основополагающих условий для чего выступает согласие с предъявленным обвинением самого обвиняемого лица [53]. Помимо этого, статьей 314 установлено, что для этого необходимо согласие обвинителя (государственного или частного), а также потерпевшего. Категорий преступлений, для которых возможно применение данного порядка – небольшой и средней тяжести.

Упрощение порядков рассмотрения уголовных дел в мировой судебной практике не выступает чем-либо новаторским, а является достаточно распространенным институтом для множества зарубежных правовых систем.

Безусловно, их цель – разгрузить систему правосудия, однако специфика в различных странах может отличаться кардинальным образом. Так, германская правовая система не содержит института аналогичного присущей для Соединенных Штатов сделки с правосудием или же (plea bargain) [4, с. 608], [64].

Китайская правовая система запустила схожий с особым порядком пилотный проект лишь в 2016 году, что отличает ее как развивающуюся в данном направлении.

Отечественная правовая система, как отмечают российские правоведы, при определении направленности модели, избрала путь американской, что характеризует данную рецепцию как осуществленную за пределами правовой семьи, что выступает достаточно необычным явлением, так как все же чаще происходит заимствование из схожих правовых семей.

Работа по совершенствованию уголовного судопроизводства нашла свое отражение в законопроекте Верховного Суда РФ, который был внесен весной 2019 года на рассмотрение нижней палаты парламента. Так, основной его целью была отмена возможности рассмотрения в особом порядке уголовных дел, относящихся к категории тяжких.

Стоит отметить, что данное положение являлось достаточно дискуссионным еще с 2002 года, с момента введения в отечественный уголовный процесс рассматриваемого института. Споры по отдельным направлениям его применения не прекращаются и по сей день.

Имеющиеся на данном этапе обсуждения можно, условно, подразделить на 2 категории, исходя из предмета их обсуждения, а именно – «сделка с правосудием» и «сущность выносимого в данном порядке судебного решения».

Так, вопросы аналогии «сделки с правосудием» имеют как сторонников данного сравнения и аналогии, так и противников. Вопросы же сущности судебного акта, выносимого по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке, носят, помимо теоретического, еще и прикладной характер,

так как это связано с последующим правоприменением, последующим правовым статусом лица, которое было осуждено приговором, вынесенным в особом порядке.

Основную проблему, которую отмечают исследователи данного вопроса, подчеркивают как усечение доказательной процедуры в рамках судебного производства, которая, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, а именно ч. 5 ст. 316, в рассматриваемом нами институте не проводится. Указанное отмечается рядом авторов как нарушение базовых принципов уголовного судопроизводства, что не может быть оправдано никакими вопросами процессуальной экономии. В пользу этого высказывают и аргумент отсутствия непосредственности исследования, в связи с чем судом не учитываются все процессуальные и материальные аспекты. Все это, по мнению сторонников данной позиции, умаляет роль суда, лишая его права на полноценное отправление правосудия, сводя его роль только лишь к формальному вынесению требующихся актов. Вместе с тем, вопросам соответствия института особого порядка рассмотрения уголовных дел основополагающим принципам уголовного процесса будет уделено отдельное внимание в последующих главах.

Здесь необходимо вернуться к ранее упомянутому законопроекту и отметить, что он нашел свою реализацию в прошлом году и в действующей редакции максимальный размер наказания по уголовным делам, по которым может быть применен особый порядок, уже не составляет 10 лет лишения свободы, как ранее, а значительно снижен [58].

Авторы законопроекта обращают внимание, что в первоначальной редакции статья 314 УПК РФ предусматривала применение особого порядка судебного разбирательства по правилам главы 40 УПК РФ только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Последующее изменение закона позволило выносить приговоры без проведения судебного разбирательства в общем порядке также при согласии обвиняемого с обвинением в тяжком преступлении, за которое предусмотрено наказание до 10 лет лишения

свободы. Вместе с тем дела о преступлениях, отнесенных законом к категории тяжких ввиду их повышенной общественной опасности, как правило, являются особо сложными, затрагивают интересы значительного числа потерпевших, вызывают большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации, что требует установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие гарантии, как полагают авторы законопроекта, возможно только при рассмотрении дела в общем порядке судебного разбирательства в условиях действия принципа непосредственности и устности исследования доказательств в судебном заседании [42, с. 395].

Рассматриваемый порядок может быть применен с момента ознакомления обвиняемого с материалами дела. Более того, лицо, в чьем производстве находится уголовное дело (следователь либо дознаватель) обязано разъяснить данное праву обвиняемому и его защитнику, о чем делается соответствующая отметка с соответствующим решением – о применении либо же об отказе от данного порядка.

Важность данной процедуры подчеркивается тем, что отсутствие разъяснения, то есть невыполнение названных требований закона, является основанием для возврата уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Безусловно, в настоящее время такие упущения стороной обвинения стараются не допускать, однако это подчеркивает важность института особого порядка. Суд при рассмотрении уголовного дела выясняет позицию обвиняемого о заявленном ходатайстве (рассмотрение дела в особом порядке), о том, что он заявил его после разъяснений защитника, в добровольном порядке. Стоит подчеркнуть, что ходатайство может быть заявлено и в предварительном слушании (если оно необходимо в соответствии со ст. 229 УПК РФ).

Однако ходатайства стороны защиты недостаточно, что позволяет соблюсти права и законны интересы всех участников процесса. Так, важно отсутствие возражений потерпевшего на применение данного порядка.

Обращаясь к вопросу сущности особого порядка, полагается необходимым рассмотреть имеющиеся позиции по данному поводу. Так, по мнению О.В. Волколуп данный институт представляет собой упрощенную форму классического процесса, отличающуюся таким изъятием, как исследование доказательств, их анализ, соответственно [12, с. 174].

В свою очередь, Н.В. Редькин полагает, что особый порядок выступает особой формой судебного разбирательства, поводом для которой выступает согласие лица, в отношении которого осуществляется преследование, по соответствующим категориям преступлений (данная позиция высказана ранее, в период действия нормы, позволяющей применять данную процедуру и порядок по преступлениям, максимальный размер наказания по которым не превышает 10 лет лишения свободы). В связи с упрощением и ускорением судебного процесса и, соответственно, постановления обвинительного приговора (в случае принятия судом соответствующего решения), соответствующим образом смягчается наказание путем снижения максимального размера, возможного для назначения [31, с. 19].

Согласно позиции М.В. Монида особый порядок выступает упрощенной формой разрешения уголовных дел судом первой инстанции по закрепленным в законе категориям преступлений при условии согласия лица с предъявленным ему обвинением, соблюдением установленной процедуры волеизъявления на применение особого порядка рассмотрения уголовного дела, а также на последующие изменения его правового статуса, что связано с определенными его изъятиями [30, с. 8].

Таким образом, данный институт существенным образом упрощает процессуальную деятельность по уголовному делу, а именно рассмотрение его судом. У стороны обвинения нет обязанности по обоснованию предъявленного обвинения, а подсудимый за оказанное волеизъявление,

соответствующую помощь следствию, стороне обвинения и, соответственно, экономии процессуальных средств, получает определенного рода поощрения в плане размера максимального наказания за содеянное.

Однако неверным будет рассматривать данную процедуру полезной только на стадии рассмотрения уголовного дела судом. Ее применению предшествует и поведение подозреваемого (обвиняемого) на досудебной стадии. Это касается и дачи признательных показаний, и предоставление сведений об имуществе, добытом преступным путем, а также иных важных при расследовании преступления сведений.

Классическое понимание состязательности судебного процесса предоставляет сторонам (особенно стороне защиты) самостоятельно избирать ту или иную тактику поведения. Сюда же относится и равенство процессуальных прав, однако сюда, по нашему мнению, также можно включить и их соотношение и корреспондирование между собой. Главным же различием сторон, в классическом аспекте, должно выступать их мнение (то есть сама позиция) о произошедшем.

Так, по мнению А.В. Булыгина, особенность процедур, направленных на упрощение, заключается в процессуальной экономии, что может быть достигнуто в счет отказа от судебного следствия, а также их анализа в судебном заседании [7, с. 16].

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод о том, что особый порядок выражается в особой уголовно-процессуальной форме рассмотрения уголовного дела судом, которая при согласии участвующих в деле лиц (обвиняемый и признание им вины в содеянном, потерпевшая сторона, государственный либо частный обвинитель), определяет максимальный размер возможного наказания, отличающийся в положительную для обвиняемого сторону. Всем этим, с одной стороны, упрощается сама процедура рассмотрения уголовного дела, а также временной период самого рассмотрения.

Согласие с особым порядком влечет за собой и согласие с последующими и сопутствующими ограничениями процессуальных прав, которые, в целом, характерны для последующего состояния, в случае вынесения обвинительного приговора судом.

Однако это компенсируется размерами наказания, которое может быть назначено судом. Таким образом, ограничение определенных прав (в части последующего обжалования, к примеру, ограниченного только размерами наказания) компенсируется снижением размера максимального наказания.

Суду в данном случае надлежит, помимо прочего, рассмотреть и удостовериться в наличии условий и поводов, позволяющих перейти к рассмотрению дела в особом порядке и последующего вынесения соответствующего решения.

Для рассматриваемого порядка таковыми предпосылками выступают обстоятельства, рассмотренные выше, исходя из чего решается вопрос о возможности рассмотрения дела в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, в том числе и согласие потерпевшего. Исключение может быть допущено при рассмотрении дела в отсутствие потерпевшего, что закреплено ч. 2 ст. 249 УПК РФ. Однако в таком случае потерпевшим заблаговременно высказывается позиция о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Как правило, подобное излагается в том же заявлении, в котором и высказывается просьба о рассмотрении дела в отсутствие.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет именно необходимость получение согласия потерпевшей стороны, а не отсутствие возражений, как это может быть выражено «не возражаю», что может подразумеваться как отсутствие мнения по данному вопросу. Однако, необходимо подчеркнуть, что Пленум Верховного Суда РФ отметил в одном из актов, что выяснение мотивов, которые побуждают к согласию с рассмотрением дела в особом порядке, не требуется [37].

Данная позиция Верховного Суда РФ вызвала споры теоретических работах. Так, ряд авторов подчеркивает необходимость введения и

закрепления выяснения мотивов отказа потерпевшего от рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Безосновательный отказ потерпевшего, без указания соответствующих причин.

Таким образом, даже в отсутствие потерпевшего в судебном заседании, его позиция изъясняется письменно, оформляется и приобщается затем к материалам рассматриваемого дела.

На практике, подобного рода заявления получают от потерпевших лиц перед началом рассмотрения уголовного дела судом. Вместе с тем, потерпевшие, в большинстве своем, не имеют возможности предварительной консультации по данному вопросу с адвокатами, сами, зачастую, также не обладают соответствующими юридическими познаниями. Однако, если рассматривать последствия особого порядка для потерпевшего – подобный не имеет негативных последствий для последнего, не ограничивает возможности возмещения причиненного вреда, может лишь касаться карательной стороны вопросы, вопросов воздаяния за содеянное. Данный вопрос выступает положительным, если можно применить подобное определение, для суда, стороны обвинения и самого обвиняемого.

Рассматривая вопросы применения особого порядка, можно относить данный институт к одной из разновидностей признания вины с соответствующей последующей сделкой, взамен этого. Последствием данной сделки являются определенные положительного рода уступления со стороны обвинения. Вопрос возмещения вреда, причиненного преступным деянием, может не учитываться, точнее не имеет основополагающего характера [16, с. 31].

Указанные позиции представляются спорными по следующим основаниям. Во-первых, сторона обвинения не определяет размер итогового наказания. Да, государственный обвинитель ограничивается рамками, устанавливаемыми при особом порядке, но итоговое решение остается за судом, определяющим размер наказания. То есть само изъяснение об особом порядке не имеет предопределяющего для размера наказания воздействия.

Во-вторых, по вопросу о возмещении причиненного потерпевшему вреда – особый порядок не представляет собой одной из разновидностей прекращения уголовного дела, как то примирение сторон, либо применение меры уголовно-правового воздействия в виде судебного штрафа, а лишь является определенного рода упрощением процедуры рассмотрения уголовного дела судом.

При этом не всегда учитывается факт возмещения причиненного вреда потерпевшему, что влечет нарушение его прав и законных интересов. Вместе с тем подсудимый получает возможность сокращения максимального срока и размера наказания, которые могут быть назначены ему соответствующим приговором суда.

1.2 Назначение и задачи особого порядка судебного разбирательства

Рассмотрение уголовного дела в особом порядке значительным образом снижает нагрузку, как стороны обвинения, так и суда. Это выражается сразу в нескольких проявлениях.

Во-первых, расследование по уголовным делам, где лицо признает вину в содеянном, сотрудничает со следствием – не представляет собой сложности, проведения дополнительных процессуальных действий, помимо действительно необходимых для установления истины по уголовному делу и доказательства вины обвиняемого (помимо его признательных показаний) [34, с. 112]. Суд, в свою очередь, проводя анализ доказательств, исследуя лишь характеризующие личность подсудимого материалы, существенным образом сокращает временной период рассмотрения уголовного дела.

Во-вторых, согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением осуществляется после консультации с защитником, ему становится известным о последующих изъятиях в его процессуальных правах. Тем самым процедура рассмотрения уголовного дела ускоряется, не влечет за собой сложности в рассмотрении. Вместе с тем, высказываемая рядом исследователей точка

зрения о том, что особый порядок, не требуя тщательности в рассмотрении, в определенной степени снижает концентрацию суда, предполагается не совсем корректной, ввиду того, что судом при поступлении конкретного уголовного дела с обвинительным заключением либо актом, даже при заявлении обвиняемым соответствующего характера о желании рассмотрения уголовного дела в особом порядке, его материалы изучаются, на предмет возможности применения подобного порядка [10, с. 137].

В-третьих, сокращается нагрузка на лиц, осуществляющих досудебное производство, а также аппарат суда. Опять же, ряд исследователей негативно относится к подобного рода процедуре упрощения, основываясь на положении, что упрощение влечет за собой безусловное снижение качества рассмотрения уголовного дела и вынесения правосудного решения. Аргументом к этому выдвигают снижение количества совершаемых процессуальных действий, отсутствие анализа доказательственной базы в судебном процессе, как-то могло бы быть в процессе классическом, без каких-либо изъятий, а также отсылка к попытке, в счет применения упрощенных процедур, улучшить статистические показатели, касаемо раскрываемости преступлений, вынесения соответствующих судебных решений.

Указанные положения также представляются не совсем корректными, так как до самого рассмотрения уголовного дела в суде, даже в особом порядке, происходит изучение уголовного дела сразу несколькими процессуально-самостоятельными лицами (руководитель следственного отдела и прокурор). В случае производства дознания – руководителем органа дознания также осуществляется его изучение. Последующее утверждение обвинительного заключения (акта) прокурором также выступает определенного рода фильтром, не позволяющим допустить вынесения неправоудного решения, направления такого уголовного дела в суд.

Суд также не устраняется от изучения уголовного дела, более того должны быть исследованы письменные материалы дела, в результате чего

делается заключение о возможности рассмотрения уголовного дела с учетом позиций лиц, участвующих в деле [49].

Рассматривая вопросы судебного контроля в рамках особого производства по уголовным делам, не стоит забывать, что помимо непосредственного судебного разбирательства, как реализации принципа публичности, в присутствии и непосредственном участии сторон обвинения и защиты, происходит и единоличная деятельность – подготовка к судебному заседанию, изучением материалов уголовного дела. Тем самым, невозможно говорить о том, что дело рассматривается только тогда, когда происходит непосредственное изучение и анализ материалов в судебном заседании. Так, судьей может быть вынесен на рассмотрение вопрос о возвращении уголовного дела прокурору по результатам его изучения при подготовке к судебному заседанию [60], [61].

Роль судьи в любом процессе исходит из самого назначения судебной власти, основываясь на чем и должны формироваться алгоритмы и протоколы поведения судьи при рассмотрении уголовного дела, в том числе и в особом порядке. Правильная постановка задач, а также целей на конкретных этапах деятельности позволит достигнуть всех результатов, которые ожидаются от итогов рассмотрения уголовного дела, в процессуальном плане [21, с. 263].

Безусловно, уголовный процесс призывает судей к достижению сразу нескольких целей своей деятельностью – отправлением правосудия. Сюда относится и разрешение уголовно-правового спора, как одной из разновидностей социального конфликта, с возможностью решения вопроса о примирении сторон (при наличии уголовно-правовых предпосылок) с соблюдением соответствующих процессуальных сроков, в том числе и разумности их. Защита же прав личности в уголовном процессе, как одна из ее целей, включает сюда не только потерпевшую сторону, но и правовой статус обвиняемого. И, наконец, к целям также относится и познание самого деяния, как гносеологической составляющей, включающей в себя достижение истины,

как одного из средств для вынесения законного и обоснованного судебного решения.

Более того, исходя из ситуации, сложившейся на практике, нередки случаи так называемого перехода из особого порядка в общий по инициативе государственного обвинителя, в целях тщательного рассмотрения имеющихся материалов, допроса свидетелей, то есть проведения полноценного судебного процесса.

Таким образом, сокращение временных затрат, а также определенной экономии процессуальных средств, не означает автоматического сокращения качества расследования и последующего рассмотрения уголовного дела. Более того, упрощение процедур влечет за собой необходимость повышенного контроля, как со стороны прокуратуры, так и со стороны суда.

Безусловно, снижение качества рассмотрения уголовных дел является недопустимым, это касается не только упрощенных процедур, но и противоречит в целом принципам уголовного процесса. В этой связи представляется совершенно верным принятие решения о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке только после консультации с защитником, выяснение данного вопроса судом непосредственно перед началом рассмотрения дела. При этом сокращенная процедура, предусматривая определенные изъятия правового статуса обвиняемого в части последующего обжалования только в части назначенного наказания, компенсируется, как полагается в равной степени, размером наказания, максимально допустимом при избрании особого порядка.

Подчеркиваемая противниками особого порядка необходимость соблюдения принципа справедливости в уголовном процессе, безусловно, должна сохраняться, в любых формах процессуальной деятельности, однако каким образом сокращение и экономия процессуальных ресурсов, применяемая при этом только по свободному волеизъявлению обвиняемого. То есть данная процедура не может быть принята помимо его воли, без

решения, последующего выяснения судом, что, опять же, выступает дополнительным фактором, способствующим обеспечению законности.

Таким образом, в счет экономии процессуальных сил и средств, такие могут быть дополнительно направлены на раскрытие и рассмотрение иных преступных деяний.

Качество правосудие не снижается автоматически вслед за применение упрощенных процедур, более того, органы прокуратуры направлены на тщательное рассмотрение уголовных дел в общем порядке, при наличии на то оснований, что также положительно влияет на соблюдение законности и прав участвующих в деле лиц.

Аргументация о том, что применение упрощенных процедур не позволит достигнуть установления объективной истины, представляется не совсем верной, так как если рассмотреть всю процедуру рассмотрения дела, даже в особом порядке, имеется множество факторов и способов для ее установления, только проводится это без вызова дополнительных лиц, фактического исследования всех имеющихся материалов в деле. Необходимость всех этих действий отпадает в связи с согласием обвиняемого с подобным, что является его свободным пожеланием. Таким образом, позиция, заключающаяся в сочетании «упрощение равно снижению качества» не позволяет оценивать все происходящие по уголовному делу действия, даже скрытые от обзора иных участников уголовного судопроизводства – свидетелей, экспертов.

Вопрос вызывает достижение объективной истины именно посредством рассмотрения дела в общем порядке, где исследуются все предоставленные сторонами доказательства. Исходя из категорий дел, по которым возможно применение рассматриваемого упрощения, представляется маловероятным, мягко говоря, возможность самоговора обвиняемым лицом. Более того, подобные категории дел, если обратиться к опыту зарубежных стран, не вызывающие особых сложностей для расследования и рассмотрения судом, наоборот, могут и должны рассматриваться в упрощенных порядках, снижая

нагрузку на правоохранительные органы, позволяя применять пониженные верхние пороги наказаний [65].

Мотивация органов и лиц, производящих досудебное производство, на ускорение процедуры, безусловно, имеется, даже в силу течения процессуальных сроков, однако последующий процессуальный контроль и надзор не позволит направить уголовное дело в суд, основываясь только на признательных показаниях обвиняемого лица.

Позиция о противоречии особого порядка принципу состязательности сторон в уголовном процессе также предоставляется некорректной. Это связано, в первую очередь, с добровольным согласием на изъятие отдельных процессуальных прав на предоставление взамен преференций в части наказания. При отсутствии согласия с обвинением, непризнанием вины – подобный институт просто не может быть применен. В чем-то, можно провести сравнительную параллель данного института с признанием иска в гражданском процессе, что упрощает саму процедуру, позволяет сторонам не претерпеть дополнительные изъятия материального или процессуального характера.

Состязательность возможна при наличии противоречия, несовпадении позиции на произошедшее, в подобном же случае и осуществляется состязательность между сторонами обвинения и защиты. Принцип состязательности не предусматривает необходимость постоянного противоборства сторон, в подобном случае принципу состязательности не соответствует и дача признательных показаний.

Рассматривая изложенное, мы полагаем, что рассмотрение уголовных дел частного обвинения у мирового судьи необходимо считать отдельной специфической разновидностью порядка производства по уголовным делам, но в то же время нельзя рассматривать его как особый порядок, во-первых, в связи с тем, что производство по уголовному делу в соответствии с частью 6 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса РФ осуществляется в общем порядке.

Вопросам состязательности в особом порядке судебного судопроизводства будет уделено внимание далее, в отдельном параграфе.

Негативное отношение Генеральной прокуратуры РФ к особому порядку судопроизводства следует из соответствующего доклада Совету Федерации, изложенного еще в 2020 году [11]. Однако, несмотря на оговоренные в докладе и тексте статьи предложенные изменения, вступившие, как уже отмечалось выше, в законную силу, о применении подобной процедуры только в отношении преступлений небольшой и средней тяжести Генеральная прокуратура по-прежнему ориентирует государственных обвинителей на снижение количества процессов, рассматриваемых в особом порядке.

В докладе Генеральным прокурором отмечалось, что подобного рода упрощения уголовного процесса могут повлечь за собой утрату опыта, имеющегося у следственного состава и государственных обвинителей, что повлечет за собой снижение интеллектуальности в состязательности сторон, профессионализма работников.

Подводя итог изложенному в данном параграфе, необходимо отметить исключительность института особого порядка судебного разбирательства, которое безусловно влечет за собой определенного рода трансформацию правоотношений, связанных с рассмотрением уголовных дел судами. Упрощение процедуры рассмотрения отдельных категорий уголовных дел не представляется чем-то негативным, напротив, это закономерный итог, к которому пришел законодатель, анализируя практику правоприменения. Безусловно, с постоянным изменением общественных правоотношений следует тщательно относиться к вопросам соответствия законодательства их динамике, однако представляется, что данный институт необходим отечественному уголовно-процессуальному праву.

1.3 Развитие иных упрощенных процессуальных форм в российском уголовном судопроизводстве

Применение упрощенных процедур и порядков не выступает чем-то диковинным для уголовного судопроизводства, подобного рода институты получили как в системах романо-германских правовых семей, так и англо-саксонских. Более того, зарубежными странами всесторонне изучаются возможности упрощения уголовного процесса, однако с учетом особенностей национального законодательства. Так, германский уголовный процесс не содержит в себе присущей для американской правовой системы сделки с правосудием [27], [67]. В свою очередь, такая достаточно закрытая и имеющая тенденции к тоталитарной, китайская правовая система приобрела подобный институт лишь в 2016 году, и то в рамках пилотного проекта.

Отечественная система права, что подчеркивается в трудах специалистов, заимствовала американский опыт в данном вопросе, то есть произошла рецепция вне романо-германской правовой семьи [1].

Рассматривая вопросы особого порядка, представляется необходимым рассмотреть достаточно новый для отечественного уголовного и уголовно-процессуального закона явление, как «судебный штраф». Нельзя не отметить множественность споров о его содержании.

Ряд исследователей представляют судебный штраф как нечто схожее по содержанию с наказанием в виде штрафа. При этом отмечается, что основным их различием выступает лишь размер соответствующей выплаты. Данное суждение представляется не совсем верным, так как назначение наказания сопряжено и сопутствует обвинительному приговору, что влечет также и такое негативное последствие осуждения, как судимость.

Применение подобного основания может быть начато на основании ходатайства лица, в производстве которого находится соответствующее уголовное дело, так как итоговое решение по данному вопросу остается за судом [17, с. 21].

Суд же не ограничивается какими-либо рамками, за исключением наступления стадии вынесения приговора, имея возможность на самостоятельную инициативу в данном вопросе.

Участие суда в данного рода деятельности представляется вполне обоснованным, так как виновное лицо обязывается на совершение определенных действий, а именно на выплату самого штрафа, из чего и исходит наименование такого основания. Указанное как раз и влечет обособленность процедуры освобождения от ответственности, учитывая отсутствие поводов для применения иных основания для освобождения от ответственности.

Исследователи отмечают некую схожесть судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного воздействия, регламентируемыми ст.90 УК РФ. Указанное связывается, в первую очередь, с судебным усмотрением по данному вопросу, а также отсутствием обязанности претерпеть подобного рода ограничения, пусть даже и носящие более мягкий, чем наказание, характер негативные явления без согласия лица, в отношении которого ведется подобное производство. Второй сходной чертой выступает то, что их применение обусловлено определенными явлениями, касающимися снижения общественной опасности содеянного.

Еще одним аналогичным для этих двух рассматриваемых институтов является продолжения правоотношения, так как вынесением судебного постановления оно трансформируется в несколько иную форму – обязанность совершения определенных действий, но не прекращается, как-то характерно для прекращения уголовного дела. Более того, невыплата судебного штрафа влечет за собой возобновление уголовного производства в общем порядке, без каких-либо позитивных изъятий для виновного лица.

Все это основывается на позиции возможности исправления лица без применения на то карательных мер, именно воспитательное воздействие, что влияет на психо-мотивационную сферу субъекта преступления. Таким образом, цель применения данных институтов имеет воспитательный

характер.

Справедлива позиция Е.А. Хлебницыной, выделяющей поощрение, как один из методов воспитательной деятельности, что характеризуется позитивной оценкой посткриминального поведения лица. Указанное выступает одним из оснований для применения судебного штрафа, и, соответственно, поощряет подобное поведение, тем самым стимулируя такого рода деятельность, что с свою очередь понижает общественную опасность причиненного преступлением вреда [62, с. 33]. Все это, как представляется, способствует исправлению личности, формированию положительного правосознания.

Однако, наличие схожих моментов не означает полную аналогию, имеются и различия, главным из которых является возраст лица, в отношении которого могут быть применены рассматриваемые меры – ст. 90 УК РФ применяется в отношении несовершеннолетних, отсутствует обязанность по положительному поведению после совершения преступления. Кроме этого, очевидным различием выступает имущественный характер судебного штрафа, заключающихся в необходимости претерпевания неких имущественных лишений, выражающихся во внесении соответствующих платежей.

По поводу природы судебного штрафа высказываются совершенно различные точки зрения, в том числе об альтернативе декриминализации отдельных составов, что нашло свое отражение в работах В.В. Кальницкого, полагающего, что они схожи с взысканиями в административном законодательстве [19, с. 6]. В свою очередь, Л.В. Лобанова полагает о практике применения судебного штрафа именно в отношении лиц, обвиняемых в совершение тех составов преступлений, декриминализировать которые по тем или иным причинам не представляется возможным [25, с. 14].

Анализ статистических данных свидетельствует о большом количестве лиц, к которым применялся судебный штраф, совершивших хищения (кражи – 36%, мошенничества – 9%), следом идут преступления в сфере экологии и в экономической отрасли (в каждом из направлений около пяти процентов,

соответственно) [48].

Применение института освобождения от ответственности в уголовном законе свидетельствует о развитии принципа гуманизма в данной сфере, позволяющее соблюсти баланс между необходимостью уголовно-правовой охраны определенных общественных отношений и необходимостью стимулирования положительного поведения и экономией мер репрессивно-карательного характера, так как перевод подобных составов в разряд административных правонарушений может повлечь повсеместное нарушение охраняемых законом интересов, как то было в случае с переводом в подобную категорию составов о побоях, о невыплате алиментных выплат. Все это негативным образом сказывается на правопорядке, формировании позитивного правосознания граждан.

Справедливо замечание А.Г. Маркелова о необходимости соблюдения подобного баланса, так как подобная деятельность законодателя может привести к безответственному поведению, способствующему вседозволенной и противозаконной деятельности, чем может быть нанесен значительный ущерб охраняемым законом правам и свободам. Более того, процедура декриминализации негативным образом сказывается на правовом статусе лиц, способных быть потенциальными потерпевшими от данного рода деяний, в части его защиты [28, с. 165].

Схожесть судебного штрафа с судебным производством в особом порядке отмечает А.А. Давлетов, что находит свое отражение в согласии с предъявленным обвинением, что, по его мнению, необходимо использовать как аргумент для отнесения соответствующих положений в раздел десятый УПК РФ [14, с.163].

Данная позиция, а именно ее обоснование, безусловно подчеркивает схожесть названных выше институтов, в части отдельных особенностей производства по ним в суде. Но даже в этом направлении имеется различие, например – при особом порядке обязательно исследуются характеризующие данные и материалы, наличие обстоятельств, смягчающих либо отягчающих

наказание. Следовательно, если исследуются подобные обстоятельства, а также в соответствии с уголовно-процессуальным законом – назначается наказание, чего нет при применении судебного штрафа.

Таким образом, можно констатировать необоснованность отождествления судебного штрафа в качестве некой сделки с судом. Само согласие на применение данной процедуры не приравнивается к желанию сотрудничества со следствием, не способствует расследованию содеянного. Судебный штраф, как неоднократно отмечалось, не выступает наказанием, соответственно досудебное соглашение здесь отсутствует и не применяется как смягчающее наказание обстоятельство.

Заслуживает внимания позиция Л.В. Лобановой, отмечающей не возместительный, а именно штрафной характер выплаты, назначаемой в связи с применением судебного штрафа, так как он применяется именно в связи с наличием факта уголовно-наказуемого деяния, а также последующим отказом от реализации уголовной ответственности. Данная выплата не носит компенсаторного характера, не направляется в распоряжение потерпевшего лица, а поступает в бюджет государства [25, с. 14].

Подобная мера имеет сравнительно недолгую историю правоприменения, однако уже вскрывается ряд пробелов его регламентации, что связывается, во-первых, с отсутствием самой сущности рассматриваемого основания освобождения от ответственности, а также различная правоприменительная практика относительно нижней допустимой границы судебного штрафа. Аналогичным образом стоит вопрос с отказом потерпевшего от причинения ему вреда, а также назначением судебного штрафа при совокупности преступлений, каждое из которых соответствует перечисленным в уголовном законе критериям. Актуальными остаются вопросы отсрочки и рассрочки выплаты судебного штрафа, что, в свою очередь, предусмотрено для уголовного наказания, связанного с материальными взысканиями. Рассмотрение и введение указанной нормы в уголовный закон, как представляется, позволило бы достичь цели исправления

и воспитания обвиняемого лица, не имеющего при этом возможности в полной мере разово выплатить назначенную решением суда сумму. Указанное, позволяет рассматривать отсутствие возможности выплаты в несколько платежей как имеющее некий дискриминационный характер, позволяющее применять подобное основание только к лицам, имеющим материальную возможность в полной мере и единовременно выплатить назначенную сумму.

Основываясь на изложенных выше точках зрения, позициях ученых, характерных чертах и содержании судебного штрафа, можно сделать вывод о неоднозначности его природы и содержания. Представляется допустимым рассмотрение данного основания, как некоего синтеза наказания и альтернативного способа разрешения вопроса нарушения уголовно-правовой нормы. При этом, данная мера имеет направленность на воспитательное воздействие, носит, в какой-то степени, частно-превентивный характер [29, с. 150]. На это указывает также и то, что освобождение от ответственности здесь не является безусловным, а должно быть доказано посткриминальным поведением виновного, и не оканчивается вынесением судебного постановления – после него обязанность по совершению определенных действий, касающихся соответствующей в бюджет государства выплаты.

Таким образом, применение судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера, основывается на оценке судом возможности использования такого уголовно-правового поощрения, но с обязанностью претерпевания дополнительных лишений и ограничений.

Необходимо отметить, что имеются позиции, указывающие на невозможность использования судебного штрафа как основания освобождения от уголовной ответственности. К примеру, В.М. Степашин, относящийся к подобной категории, указывает на наличие и возложение на лицо обязанностей, что свидетельствует о неполноте такого освобождения [50, с. 178].

Представляется, что подобная позиция является не совсем корректной,

так как здесь также отсутствует одна общая для оснований освобождения от ответственности в уголовном законе характеристика, которая наличествует в наказании – судимость. Более того, судебный штраф аналогичным образом рассматривается и Верховным Судом РФ, отмечающим, что данная мера выступает в качестве отказа от реализации государством.

На основании изложенного, представляется необходимым законодательное закрепление минимально-допустимой суммы судебного штрафа, во избежание разнообразной правоприменительной практики в разных регионах, а также вопросов применения данного института при совокупности преступлений, а также в случае отказа потерпевшего от возмещения причиненного ему вреда. Также представляется необходимым закрепление положений об отсрочке и рассрочке уплаты судебного штрафа, по аналогии с уплатой штрафа как одного из видов уголовного наказания.

Даже с учетом того, что институт особого порядка уголовного судопроизводства имеет почти 20-летнюю историю, вопросы его применения по-прежнему остаются актуальными, возникают дискуссии вплоть до необходимости сохранения данного явления в отечественном уголовном процессе.

Однако большая часть споров может быть условно разделена на 2 категории. Так, первым направлением дискуссий выступает проблема «сделки с правосудием», а именно за и против данного явления, выдвигающие аргументы каждый в пользу своей позиции.

Вторая же категория – споры о сущности принимаемых по результатам данного порядка судебных решений, то есть правоприменительный аспект.

Само понятие института досудебного соглашения о сотрудничестве стало актуальным в отечественном уголовно-процессуальном в 2009 году, с внесением соответствующих изменений [59]. Целью и замыслом законодателя здесь выступало противодействие организованной преступности, выявление, в том числе, коррупционных преступлений. Однако говорить о достижении поставленных перед данным институтом целей представляется

преждевременным, в первую очередь, ввиду отсутствия повсеместно распространения его применения на практике, так как все же данный институт применяется не столь часто, как, к примеру, рассматриваемый в данной работе особый порядок уголовного судопроизводства.

Актуальным сейчас является необходимость пересмотра процессуального статуса лиц, осуществляющих взаимодействие по вопросам заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, его реализации. Это касается вопросов прав, полномочий и обязанностей участвующих в данном правоотношении лиц. Также представляется необходимым установление рамок, позволяющих определять значимость предоставляемых лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве, сведения, их значимости для оперативной реализации и последующего преследования совершивших преступные деяния лиц.

Рассматривая направления дифференциации уголовно-процессуальной формы, авторы уделяют особое внимание и чаще всего подразумевают в той или иной степени, отличающиеся от обычного производства порядки, в сторону усложнения либо, наоборот, упрощения.

Сама направленность на упрощение производства преследует сразу несколько целей, к которым относится, в первую очередь, процессуальная экономия, выражающаяся в снижении затрат, производящихся в проведении полноценного процесса. Усложнение же процесса связывается с определенным субъектным составом и, соответственно, направленностью на обеспечение охраны отдельных охраняемых законом интересов. Нередко к таким случаям применяется определение «дифференцированные порядки».

Дифференциация проявляется не только в изменения в сторону упрощения или усложнения самого судебного процесса. Подобные явления характерны и для досудебного производства, к примеру, упрощенная форма дознания.

На данный момент упрощение досудебного производства развивается по нескольким направлениям. Сюда можно отнести и упомянутое дознание в

сокращенной форме, которое стало применяться с 2013 года, ставшее уже привычным в производстве соответствующих правоохранительных органов.

Необходимость развития направленности на сокращение именно досудебного производства находит поддержку в теоретических дискуссиях. Более того, нередко высказываются позиции о том, что сокращение требуется как раз на досудебной стадии, тогда как сама судебная процедура должна остаться неизменной, чем будет обеспечена надлежащая прав и законных интересов участников процесса. Подобная позиция представляется противоречивой, так как недостатки, возможные на стадии предварительного расследования, могут быть не компенсированы на судебной стадии, что влечет необходимость гармоничного развития всей системы, что будет вполне логичным.

Рассматривая цели, ставящиеся перед ускоренными производствами, а также их отличительными признаками, необходимо подчеркнуть наличие их обособленности. Так, еще одним процессуальным порядком, направленным на ускорение производства в определенной мере, является содержащееся в главе 51.1 УПК РФ производство о мере уголовно-правового характера. Особенности применения данных норм проявляются как в самой природе данного института, о которой не прекращаются споры (является ли подобная мера наказанием или же нет), а также самой процедурой ее применения. Отличительным здесь является и возможность ее инициации еще на досудебной стадии. Более того, это возможно и без прохождения стадии составления и утверждения обвинительного заключения (акта), что как раз и характеризует особенность природы указанного института.

В трудах ученых-правоведов содержатся разнообразные наименования производств, отличающихся от общего порядка рассмотрения уголовных дел. Однако объединяющим их выступает то, что все они имеют определенную специфику осуществления процедуры. Таким образом, можно говорить, что помимо содержащегося в уголовно-процессуальном законе термина «Особый порядок», данное определение может быть применено как обобщающее ко

всем отличающимся от общего порядка рассмотрения уголовных дел судами, по причине наличия в них тех или иных «особенностей».

Рассматривая вопросы заключения досудебного соглашения, необходимо подчеркнуть наличие особенностей на всех стадиях уголовного процесса – как на досудебной, так и при рассмотрении уголовного дела в суде (документальное и процессуальное обеспечение, особенности процедуры при обжаловании судебных решений). Тем самым, указанный порядок может также быть отнесен к категории дифференцированных.

Вместе с тем, основываясь на изложенном, обращая внимание на наименование главы, регламентирующей деятельность при заключении досудебного соглашения, необходимо подчеркнуть, что ее наименование на настоящий момент не отражает ее содержания. Тем самым, представляется возможным изменение наименования главы 40.1 УПК РФ, аналогично иным, регламентирующим отличающиеся от общего порядка, которое следовало бы использовать, как «Производство по уголовным делам, осуществляемое при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Глава 2 Воплощение принципов уголовно-процессуального права и общих условий судебного разбирательства в процедуре особого порядка судебного разбирательства

2.1 Состязательность и особый порядок судебного разбирательства

Важное значение для функционирования системы уголовно-процессуального права имеют соответствующие правовые принципы, обеспечивающие согласованность его норм между собой, логику их построения, единство системы, а также обоснованность процессуального применения.

Правовая природа принципов уголовно-процессуального права вызывает дискуссии среди правоведов в рамках рассмотрения данного вопроса с точки зрения теории уголовного процесса.

По-нашему мнению, исследование правовой природы принципов уголовно-процессуального права рациональнее всего осуществлять с применением интегративного (синтетического) подхода к правопониманию. Полагаем, что в данном контексте позиция В.В. Ершова по данному вопросу является наиболее верной: «принципы права – теоретическое обобщение наиболее существенного, типичного, находящегося в основе системы форм международного и внутригосударственного права, реализуемых в России».

Основываясь на изложенном выше расценивать принципы уголовно-процессуального права необходимо как обособленную форму уголовно-процессуального права, которая имеет наиболее высокую степень обобщения, является императивной и для которой характерна универсальность применения [13].

Переходя к исследованию особенностей применения принципов уголовно-процессуального права в рамках ускоренных видов производств по уголовным делам необходимо обратить внимание на главу 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающую особый порядок принятия

судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, главу 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которой предусматривается особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, а также следует принять во внимание предусматриваемое главой 32.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ дознание в сокращенной форме.

Вопреки тому, что статья 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ фактически относит состязательность уголовного судопроизводства к принципам уголовного процесса, мы полагаем, что в рамках применяемой методологии рациональнее считать состязательное уголовное судопроизводство одним из типов уголовного процесса, имеющим характерную для него специфику и, собственно говоря, принципы.

Сама мысль о дифференциации принципов уголовного процесса на основании конкретных особенностей, определяющих, например, частный или публичный характер уголовного процесса, а также характерные черты, позволяющие определить принадлежность к состязательному или розыскному (инквизиционному) виду уголовного судопроизводства, неоднократно возникала в правовых исследованиях.

Конституция РФ закрепляет право на рассмотрение дела теми судом и судьей, которым в соответствии с законом оно отнесено по подсудности, что находит свое отражение и в ст.8 УПК РФ. Теория уголовного процесса также использует такие понятия, как право на «законный суд» или же право на «своего судью». В этой связи, в рамках уголовного судопроизводства выделяется 3 вида подсудности, а именно территориальная, родовая (предметная), а также персональная. При этом наибольшей количество спорных вопросов связано именно с территориальной подсудностью.

Основным принципом, обусловившим развитие в российском уголовно-процессуальном праве института особого порядка производства по уголовным делам, направленного на ускорение осуществления всех необходимых процессуальных действий, стал принцип публичности уголовного

судопроизводства. Суть данного принципа заключается в законодательном закреплении исчерпывающего круга полномочий должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства – возложении государством на этих лиц определенных обязанностей. Публичность уголовного судопроизводства ограничивает широту дискреционных полномочий должностных лиц, исключает возможность установления необоснованных исключений из общего правила и, в целом, ограничивает диспозитивность принятия тех или иных процессуальных решений.

Публичность уголовно-процессуального права исходит из рассмотрения самого понятия преступления как преступного деяния, посягающего на интересы общества, то есть на публичные интересы.

Принцип публичности является фундаментом основной части институтов уголовно-процессуального права современной России, он обуславливает логику построения норм уголовно-процессуального закона, что раскрывается в последовательности отражения их в Особенной части Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая закрепляет особенности процессуального порядка возбуждения уголовных дел, их расследования, принятия решений по ним, обжалования и пересмотра принятых судебных решений по уголовным делам.

Обобщенно особенности влияния принципа публичности на институт ускоренного производства по уголовным делам выглядят таким образом: в случае возникновения конкретных условий публичные интересы берут верх над необходимостью реализации уголовного процесса в полном объеме, то есть с соблюдением всех процессуальных гарантий и возможностей участников уголовного судопроизводства при разрешении уголовных дел. Именно публичность, рассматриваемая как превалирование интересов государства и общества над осуществлением всех предусмотренных действий в рамках уголовного судопроизводства и реализация идеи экономии затрат государства и общества, положена в основу института ускоренного производства по уголовным делам.

В дополнение к написанному выше уместным будет также указать, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, публичные интересы являются более приоритетными, чем интересы потерпевших лиц, чья позиция фактически утрачивает какое-либо процессуальное значение для вынесения решения по уголовному делу при реализации механизма особого порядка рассмотрения такого дела судом, а также при заключении и действии досудебного соглашения о сотрудничестве. Причем отметим, что заключение такого соглашения допускается по уголовным делам о любых преступлениях, закрепленных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ. Как показывает статистика, в 2020 году рассмотрение судами уголовных дел в особом порядке при наличии заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве в 42,7 % случаев осуществлялось по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

По нашему мнению, имеют место случаи, когда основные составляющие принципа публичности в уголовном судопроизводстве отходят на второй план в угоду публичным интересам в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. К ним можно отнести, например, уголовные дела, связанные с неуплатой алиментов и другие уголовные дела со схожим характером участия в них потерпевшего лица. В таких случаях логичность процессуальных норм нарушается, а законные интересы потерпевшего лица практически не учитываются, что является неоправданным приоритетом публичных интересов. Обоснованность такого приоритета возможна исключительно при наличии существенной угрозы интересам общества и государства, но не экономией процессуального времени и затрат.

Изложенное выше дает нам основания полагать, что процедуру заключения досудебного соглашения о сотрудничестве необходимо привести в соответствие с декларируемым принципом публичности уголовного судопроизводства. С этой целью одним из допустимых решений могло бы являться установление ограниченного перечня преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса РФ, по которым в

случае возбуждения уголовного дела допускается заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. В такой перечень предлагается включать преступления террористической направленности, преступления коррупционной направленности, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия, преступления, посягающие на конституционный строй России, организованная преступность, а также ряд преступлений в сфере экономики (в том числе легализация доходов, полученных преступным путем), то есть деяния, представляющие существенную угрозу для безопасности общества и государства.

Позиция о противоречии особого порядка принципу состязательности сторон в уголовном процессе также предоставляется некорректной. Это связано, в первую очередь, с добровольным согласием на изъятие отдельных процессуальных прав на предоставление взамен преференций в части наказания. При отсутствии согласия с обвинением, непризнанием вины – подобный институт просто не может быть применен. В чем-то, можно провести сравнительную параллель данного института с признанием иска в гражданском процессе, что упрощает саму процедуру, позволяет сторонам не претерпеть дополнительные изъятия материального или процессуального характера.

Состязательность возможна при наличии противоречия, несовпадении позиции на произошедшее, в подобном же случае и осуществляется состязательность между сторонами обвинения и защиты. Принцип состязательности не предусматривает необходимость постоянного противоборства сторон, в подобном случае принципу состязательности не соответствует и дача признательных показаний.

Одной из основных черт ускоренного производства по уголовным делам является разделение процессуальных функций, которое также представляет собой один из фундаментальных признаков принципа состязательности уголовного судопроизводства. Нормами уголовно-процессуального закона предусматривается отделение друг от друга функций обвинения, защиты и

разрешения уголовного дела. Согласно части 2 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ эти функции не могут быть возложены на одно и то же лицо (либо орган). Стоит отметить, что состязательность уголовного судопроизводства, несомненно, основывается на наличии спора между сторонами обвинения и защиты. Однако если рассматривать уголовное судопроизводство сквозь призму института особого порядка судебного разбирательства можно сделать вывод о фактическом отсутствии спора между сторонами. При этом, суд, исходя из отсутствия спора, рассматривает указанную ситуацию как не вызывающую сомнений и подтвержденную виновность подсудимого, на основании чего применяет соответствующие санкции статьи Уголовного кодекса РФ.

Безусловно, принцип состязательности является общим для всего уголовного процесса, без каких-либо изъятий, что выступает вполне логичным и закономерным. Названный принцип уголовного процесса обеспечивает достижение истины, а также выступает гарантией защиты правового статуса сторон. Именно состязательность позволяет сторонам, при наличии противоречивых позиций, отстаивать свою точку зрения на произошедшее.

Особый порядок судебного разбирательства также основывается на общих принципах, присущих уголовному процессу в целом, с определенными изъятиями, характерными данной процедуре, как институту уголовного процесса. Вместе с тем, подобного рода особенности не могут нарушать базовые и основополагающие принципы, на которых строится уголовный процесс, а напротив, должны гармонично встраиваться в действующую систему, не допуская перекосов.

Позиция о том, что приговор, выносимый при рассмотрении дела в общем порядке, содержит лишь те сведения, который были предоставлены органов, осуществлявшим предварительное расследование, без соответствующей оценки судом, представляется противоречивой, так как в подобном случае, во-первых, происходит нарушение основополагающего принципа деятельности судебной системы о ее независимости. Также

указанная позиция не отражает в своем содержании необходимости изучения дела судом (судьей) при подготовке к его рассмотрению. При таком взгляде на особый порядок получается ситуация, когда уголовное дело является для судьи абсолютно неизвестным и новым, а вся информация получается им только из обвинительного заключения (акта) и соответствующего ходатайства лиц. Отсутствие публичного анализа собранных по делу материалов не означает его отсутствия, что как раз и влечет за собой процессуальную экономию.

Высказываемые рядом авторов позиции относительно сомнительности взаимосоответствия особого порядка и принципов состязательности, а также равенства сторон, также представляются не совсем корректными [3, с. 168]. Аргументом к этому, как нам представляется, является то, что одной из тактик стороны защиты может как раз и быть признание вины, в этой связи отсутствие активных действий по защите не означает отказ от принципа вовсе, напротив, избрание данной модели поведения в уголовном процессе, свободное волеизъявление на подобное, означает свободу деятельности сторон по распоряжению и избранию соответствующей модели поведения. По поводу соответствия принципу равенства сторон также необходимо отметить, что определенные изъятия происходят только с согласия самого обвиняемого, с последующим предоставлением определенных льгот правового характера.

Рассматривая вопросы состязательности, необходимо упомянуть и о принципе публичности, заключающемся в том, что деятельность уполномоченных органов и должностных лиц должна строиться *ex officio*, что, безусловно, также является определенным гарантом для обеспечения прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Подчеркиваемая противниками особого порядка необходимость соблюдения принципа справедливости в уголовном процессе, безусловно, должна сохраняться, в любых формах процессуальной деятельности, однако каким образом сокращение и экономия процессуальных ресурсов, применяемая при этом только по свободному волеизъявлению обвиняемого.

То есть данная процедура не может быть принята помимо его воли, без решения, последующего выяснения судом, что, опять же, выступает дополнительным фактором, способствующим обеспечению законности [55, с. 311].

Безусловно, принцип публичности должен иметь место в уголовном процессе. Однако мы не можем говорить о необходимости публичности, к примеру, при реализации материалов оперативно-розыскной деятельности, так и здесь – не совсем корректным отталкиваться от интересов публичности при сокращении затрат на проведение полноценного процесса тогда, когда этого не требуется, а напротив – сторона наиболее заинтересованная в сохранении своих интересов ходатайствует об определенных изъятиях взамен дополнительным последующим изменениям положительного характера, выражающиеся в размере наказания. Тем самым учитываются и достигаются интересы как сторон в уголовном судопроизводстве, так и государства в целом, учитывая снижение осуществляемых затрат [47].

Таким образом, рассматривая соотношения принципа публичности с особенностями особого порядка, необходимо исходить из того, что публичные начала не должны насаждаться повсеместно, а должен иметься некий баланс, позволяющий соблюсти интересы всех участников процесса, в том числе и обвиняемого как лица, которому потенциально предстоит претерпеть негативные последствия уголовного осуждения. Обращаясь к вопросам заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, опять же в интересах публичности, представляется необходимым ограничить круг дел, по которым возможно подобное, категориями, представляющими повышенную опасность, отличающихся латентностью, а именно – коррупционной направленности. Тем самым, во-первых, будет достигнут интерес процессуальной экономии, во-вторых, с учетом повышенной сложности расследования подобных преступлений, сохранено соотношение с принципов публичности.

Ряд авторов рассматривают состязательность не как один из принципов уголовного процесса, а как один из его типов, отличающийся своими

особенностями. Развивая эту мысль, они относят рассмотрение дел в особом порядке к некоему подобию следственного, или как его еще называют – инквизиционного, процесса. Не согласимся с подобной позицией, так выбор процесса происходит не по воле стороны обвинения, государственный обвинитель лишь высказывает свое суждение о возможности его применения. Главным и единственным инициатором же выступает сам обвиняемый и только.

Обвиняемый, соглашаясь с особым порядком, соглашается и с последующими и сопутствующими ограничениями процессуальных прав, которые, в целом, характерны для последующего состояния, в случае вынесения обвинительного приговора судом.

Однако это компенсируется размерами наказания, которое может быть назначено судом. Таким образом, ограничение определенных прав (в части последующего обжалования, к примеру, ограниченного только размерами наказания) компенсируется снижением размера максимального наказания.

Это связано, в первую очередь, с добровольным согласием на изъятие отдельных процессуальных прав на предоставление взамен преференций в части наказания. При отсутствии согласия с обвинением, непризнанием вины – подобный институт просто не может быть применен. В чем-то, можно провести сравнительную параллель данного института с признанием иска в гражданском процессе, что упрощает саму процедуру, позволяет сторонам не претерпеть дополнительные изъятия материального или процессуального характера [56, с. 800].

В этой связи представляется совершенно верным принятие решения о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке только после консультации с защитником, выяснение данного вопроса судом непосредственно перед началом рассмотрения дела. При этом сокращенная процедура, предусматривая определенные изъятия правового статуса обвиняемого в части последующего обжалования только в части назначенного

наказания, компенсируется, как полагается в равной степени, размером наказания, максимально допустимом при избрании особого порядка.

Так, представляется необходимым произвести в тексте процессуального закона отграничение приговора, вынесенного в особом порядке, от приговора, вынесенного в общем порядке в части установленных фактов, помимо факта привлечения к уголовной ответственности и самого события преступления.

Подчеркиваемая противниками особого порядка необходимость соблюдения принципа справедливости в уголовном процессе, безусловно, должна сохраняться, в любых формах процессуальной деятельности, однако каким образом сокращение и экономия процессуальных ресурсов, применяемая при этом только по свободному волеизъявлению обвиняемого. То есть данная процедура не может быть принята помимо его воли, без решения, последующего выяснения судом, что, опять же, выступает дополнительным фактором, способствующим обеспечению законности.

Таким образом, в счет экономии процессуальных сил и средств, такие могут быть дополнительно направлены на раскрытие и рассмотрение иных преступных деяний.

2.2 Презумпция невиновности

Еще одним спорным для соотношения с особым порядком уголовного судопроизводства выступает принцип презумпции невиновности. Ученые-процессуалисты разделились во мнении о его наличии в рассматриваемом порядке. Так, одни полагают, что подобный принцип отсутствует здесь вовсе, другие высказывают суждение о его ограниченном действии, третьи же – полностью имеет место быть и соблюдается.

Безусловно, рассматриваемый в данном параграфе принцип является одним из основополагающих для уголовного процесса. Более того, он стал находить свое отражение даже раньше своего закрепления в правовой системе на законодательном уровне.

Наличие определенных изъятий, как уже неоднократно отмечалось – присуще упрощенным процессам и особый порядок не является исключением.

Так, вопросы наличия соответствия принципу презумпции невиновности особого порядка явились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Поводом для этого явилась поступившая жалоба, где указывалось, что возникает противоречивая ситуация, когда суд, в случае применения особого порядка, обязывается выносить соответствующий обвинительный приговор, не проводя анализа собранных по делу материалов и доказательственной базы, их оценки и анализа в совокупности [33].

Конституционным Судом Российской Федерации не были поддержаны выраженные в обращении позиции относительно соответствия основополагающим принципам уголовного процесса. Обоснованием к этому явилось то, что суд вправе вынести обвинительный приговор только в том случае и только тогда, когда будет уверен в достаточности собранных по делу доказательств, отсутствии необходимости непосредственного изучения и анализа собранных материалов в судебном заседании. Основываясь на этих положениях судом, решается вопрос о вынесении приговора и назначении наказания, вне привязки к избранному обвиняемым процессу – общему или же особому. В иных же случаях, при наличии сомнения – непосредственное изучение материалов в судебном заседании [9, с. 16].

Основываясь на положениях Конституции РФ, виновность в совершении преступного деяния устанавливается вступившим в силу приговором суда, доказываемая же «в предусмотренном законом порядке» [22]. Тем самым, основываясь на буквальном понимании указанных положений, не возникает сомнений в наличии соответствия принципу презумпции невиновности и в случае применения особого порядка – имеется установленный порядок расследования уголовного дела, а также последующего рассмотрения. При этом порядок расследования уголовного дела не содержит изъятий или упрощений, то есть досудебное производство

происходит в полном объеме, тогда как определенного рода сокращения затрагивают судебную стадию.

Таким образом, отсылка на формальность установления вины в содеянном не находит своего подтверждения, так как лицо признает ее и добровольно, по собственной инициативе, ходатайствует о проведение рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

Участие суда в доказывании, во-первых, не может быть осуществлено на досудебной стадии, во-вторых, исходя из самой природы упрощения судебного процесса, отсутствие публичного исследования доказательств не означает полного исключения данной процедуры из судебной деятельности. Как уже неоднократно подчеркивалось – данная деятельность имеет место быть при подготовке к судебному заседанию, возникающие противоречия и вопросы – повод к переходу в общий порядок рассмотрения дела [54].

Тем самым, суд не сковывается волей обвиняемого по рассмотрению дела в определенном избранном им порядке, даже при наличии согласия на это государственного обвинителя и потерпевшей стороны.

Высказываемая рядом исследователей точка зрения о том, что особый порядок, не требуя тщательности в рассмотрении, в определенной степени снижает концентрацию суда, нарушая, тем самым принцип презумпции невиновности, предполагается не совсем корректной, ввиду того, что судом при поступлении конкретного уголовного дела с обвинительным заключением либо актом, даже при заявлении обвиняемым соответствующего характера о желании рассмотрения уголовного дела в особом порядке, его материалы изучается, на предмет возможности применения подобного порядка [10, с. 137].

Рассматривая вопросы судебного контроля в рамках особого производства по уголовным делам, не стоит забывать, что помимо непосредственного судебного разбирательства, как реализации принципа публичности, в присутствии и непосредственном участии сторон обвинения и защиты, происходит и единоличная деятельность –

подготовка к судебному заседанию, изучением материалов уголовного дела [2], [40]. Тем самым, невозможно говорить о том, что дело рассматривается только тогда, когда происходит непосредственное изучение и анализ материалов в судебном заседании. Так, судьей может быть вынесен на рассмотрение вопрос о возвращении уголовного дела прокурору по результатам его изучения при подготовке к судебному заседанию.

Роль судьи в любом процессе исходит из самого назначения судебной власти, основываясь, на чем и должны формироваться алгоритмы и протоколы поведения судьи при рассмотрении уголовного дела, в том числе и в особом порядке. Правильная постановка задач, а также целей на конкретных этапах деятельности позволит достигнуть всех результатов, которые ожидаются от итогов рассмотрения уголовного дела, в процессуальном плане [21, с. 263].

Рассматривая вопросы принципов уголовного судопроизводства, в том числе и принципа презумпции невиновности, их соотношение с особым порядком рассмотрения уголовных дел судом, стоит затронуть вопросы целей и задач, ставящихся перед уголовным судопроизводством в целом, и, в частности, перед упрощенными производствами.

Безусловно, снижение нагрузки на суды и процессуальная экономия необходимы, однако не стоит забывать о необходимости соответствия всей системы единым принципам, без изъятий определенных институтов, гармоничности взаимодействия всех подсистем и порядков. В противном случае, не будут достигнуты цели по защите прав и свобод участников процесса, вне зависимости от их процессуального статуса, чем будет вызвано беззаконие в уголовном судопроизводстве. Все это должно основываться на базовых принципах уголовного процесса, с учетом имеющегося опыта правоприменения. В случае ущемления прав обвиняемого – эти принципы будут категорическим образом нарушены [36, с. 701].

Ряд исследователей полагает, что раскаяние в данном случае подтверждает прекращение общественной опасности от содеянного, что вызывает вопросы, так как явка с повинной, содействие правоохранительным органам могут быть вызваны только лишь желанием не понести в полной мере установленную уголовным законом ответственность. Подобные действия отражают только объективную сторону поведения, вместе с тем психоэмоциональная сторона вопроса остается не раскрытой, тем самым нельзя сделать полноценный вывод о раскаянии преступника.

Действительно, данная сфера остается труднопознаваемой, в этой связи представляется некая некорректность использования именно этой трактовки в уголовном законе, так как речь идет именно о пост преступном поведении, что снижает либо устраняет причиненный вред и ущерб.

Наличие необходимости инициативы виновного лица на применение особого порядка представляется спорным аргументом в пользу признания подобного как изменения отношения к содеянному, претерпевания стыда либо еще каких-то эмоций по поводу произошедшего, скорее всего данная деятельность также связана с желанием избежать полноценной реализации уголовного наказания, однако применение особого порядка позволяет достичь снижения нагрузки на суды и процессуальной экономии.

Законодательное закрепление применения особого порядка имеет направленность, помимо уголовно-правового стимулирования посткриминального поведения лица, также и на сопутствующее этому скорейшее восстановление нарушенных прав. Однако ряд авторов отмечают спорность обоснованности применения подобной процедуры по делам, где отсутствует ущерб. С одной стороны – необходимость его устранения либо минимизации, с другой – наличие в уголовном законе принципа справедливости, основываясь на котором представляется возможным применение данной нормы к преступлениям, при которых материальный ущерб вовсе отсутствует. Представляется, что непосредственными характеристиками, которые необходимо учитывать при решении данного

вопроса, выступают категории преступлений, положительное посткриминальное поведение лица. К примеру, по категориям дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств материальный ущерб отсутствует, однако обвиняемый может предоставить информацию о лице, сбывшем ему наркотическое средство, местах хранения таковых и прочую оперативно-значимую информацию, что поспособствует не только раскрытию данного преступления, но и иных, получению большего объема информации.

Однако применение особого порядка в отношении подсудимого, как представляется, способствует экономии процессуальных средств, так как лицо тем самым, во-первых, подтверждает непосредственное волеизъявление на отказ от реализации отдельных прав по дальнейшему оспариванию [8]. Более того, согласие на подобную процедуру подсудимого свидетельствует о его желании снижения максимально-возможного наказания, ввиду чего он подтверждает виновность в содеянном, при условии отсутствия злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, естественно.

Совершение перечисленных в уголовном законе действий, не влечет следом за собой непосредственной обязанности по применению такого порядка либо автоматического его применения, ввиду, во-первых, закрепления именно права на соответствующее ходатайство у лица, при соблюдении процессуальных нюансов, а во-вторых – его судебное рассмотрение и принятия решения о проведении в подобном порядке уже в судебном заседании.

Вместе с тем, совершенно недопустимым представляется ранее имевшая место возможность рассмотрения уголовных дел по тяжким категориям преступлений, что вносило определенного рода диссонанс в имевшуюся систему и было весьма неоправданным, даже с позиции процессуальной экономии, что, в свою очередь, должно иметь определенные пределы и не должно ставиться во главу всей процессуальной деятельности.

2.3 Свобода оценки доказательств

Одной из ведущих проблем, которую выделяют противники применения особого порядка производства по уголовным делам, выступает отказ от непосредственного изучения их и анализа в судебном заседании.

Представляется не совсем корректным, когда данное сокращение процесса называют отказом от анализа доказательств. Вовсе нет, судом должны быть изучены и исследованы имеющиеся материалы дела, более того, при наличии в них противоречий – должен быть инициирован переход в рассмотрение уголовного дела в общем порядке, с полной процедурой предоставления, исследования и оценки доказательств [24].

Суд не лишается возможности для рассмотрения, при наличии сомнений, уголовного дела в общем порядке, в связи с чем аргументация о погоне за процессуальной экономией не находит своего отражения в действительности, напротив – исключение упрощенных порядков создаст колоссальную нагрузку на судей всех уровней, в связи с чем наоборот, возможно допущение ошибок при рассмотрении иных дел, в силу возникшей нагрузки и большого количества рассматриваемых дел [56, с. 800], [18].

Позиция о умалении роли суда, что сводится только к констатации факта, выражаемой в вынесении обвинительного приговора, также не находит своего отражения на практике. В подобном случае, уголовные дела не изучались бы судом на стадии подготовки к рассмотрению.

В результате получается, что судья осуществляет формальные функции, заключающиеся едва ли не в механическом вынесении приговоров, что в конечном счете в корне противоречит самой идее правосудия. Как представляется, требования законности и обоснованности к приговору по уголовному делу означают установление всех обстоятельств, имеющих значение для определения степени вины и тяжести преступления, чего не может быть в условиях, когда доказательственная составляющая уголовного процесса в особом порядке практически исключена согласно букве закона.

До самого рассмотрения уголовного дела в суде, даже в особом порядке, происходит изучение уголовного дела сразу несколькими процессуально-самостоятельными лицами (руководитель следственного отдела и прокурор). В случае производства дознания – руководителем органа дознания также осуществляется его изучение. Последующее утверждение обвинительного заключения (акта) прокурором также выступает определенного рода фильтром, не позволяющим допустить вынесения неправомерного решения, направления такового уголовного дела в суд.

Суд также не устраняется от изучения уголовного дела, более того должны быть исследованы письменные материалы дела, в результате чего делается заключение о возможности рассмотрения уголовного дела с учетом позиций лиц, участвующих в деле.

Рассматривая стадию судебного разбирательства необходимо помнить, что данная деятельность включает в себя и действия, связанная с непосредственной подготовкой к рассмотрению дела, куда входит, в том числе, и изучение материалов самого уголовного дела, что тоже представляет своего рода анализ содержащихся в нем сведений о фактах, на основании которых предъявлено обвинение [26].

Даже несмотря на то, что данная деятельность проходит единолично, без участия сторон, здесь реализуются полномочия и функции суда – при наличии в материалах противоречий, не позволяющих рассматривать дело в особом порядке, даже при наличии соответствующего ходатайства, суд обязан отказать в ходатайстве о применении упрощенной процедуры и рассматривать уголовное дело в общем порядке.

Суд также не устраняется от изучения уголовного дела, более того должны быть исследованы письменные материалы дела, в результате чего делается заключение о возможности рассмотрения уголовного дела с учетом позиций лиц, участвующих в деле.

Рассматривая вопросы судебного контроля в рамках особого производства по уголовным делам, не стоит забывать, что помимо

непосредственного судебного разбирательства, как реализации принципа публичности, в присутствии и непосредственном участии сторон обвинения и защиты, происходит и единоличная деятельность – подготовка к судебному заседанию, изучением материалов уголовного дела [41]. Тем самым, невозможно говорить о том, что дело рассматривается только тогда, когда происходит непосредственное изучение и анализ материалов в судебном заседании. Так, судьей может быть вынесен на рассмотрение вопрос о возвращении уголовного дела прокурору по результатам его изучения при подготовке к судебному заседанию.

Роль судьи в любом процессе исходит из самого назначения судебной власти, основываясь на чем и должны формироваться алгоритмы и протоколы поведения судьи при рассмотрении уголовного дела, в том числе и в особом порядке. Правильная постановка задач, а также целей на конкретных этапах деятельности позволит достигнуть всех результатов, которые ожидаются от итогов рассмотрения уголовного дела, в процессуальном плане [15, с. 80].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка рассмотрения уголовных дел» обращает внимание судов на необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при постановлении приговора в особом порядке. Однако непосредственное восприятие, о необходимости которого пишут отдельные авторы, в случае особого порядка не означает его публичности. По нашему мнению, непосредственное изучение судом материалов дела может включать в себя и упомянутое выше изучение материалов уголовного дела при подготовке к судебному заседанию. С учетом категорий дел, по которым возможно проведение рассмотрения в особом порядке – как правило, они не представляют особой сложности в рассмотрении, а наличие противоречий – неоспоримый повод для перехода в общий порядок.

В соответствии с этим принципом законодатель не должен позволять в правовом регулировании особого порядка судебного разбирательства устанавливать нормы, противоречащие одному из общих условий судебного разбирательства - непосредственности и устности исследования доказательств. Судебное производство является основной стадией уголовного судопроизводства, поэтому вынесение приговора должно основываться на реализации принципа непосредственности, устности и свободной оценки доказательств. Положение о непосредственном исследовании доказательств в судебном заседании не должно иметь исключений и должно применяться при рассмотрении любых уголовных дел, в том числе рассмотренных в особом порядке.

Эта процессуальная форма по сути исключает суд из процесса доказывания по уголовным делам, установление вины судом в этом случае носит во многом формальный характер. Суд может вынести решение в особом порядке, только удостоверившись в том, что обвинение подтверждается собранными по делу доказательствами, однако правовые средства, позволяющие ему прийти к такому выводу, в конструкции особого порядка отсутствуют. Убедиться в обоснованности обвинения суд может только ознакомившись с письменными материалами дела вне судебного заседания в отсутствие сторон вне процедуры исследования доказательств в формате устного, непосредственного и состязательного процесса, что нетождественно исследованию доказательств в ходе судебного следствия [51, с. 194].

Вместе с тем доказывание может осуществляться не только на информационном и логическом уровнях, но и на юридическом, когда наличие или отсутствие определенных обстоятельств обосновывается формально-юридическими средствами доказывания. В этом смысле признание лицом своей вины в совершении преступления – формальное средство доказывания.

Закрепление особого порядка судебного разбирательства, без проведения в общем порядке исследования и оценки доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ) способствует

необоснованному наделению признания обвиняемым своей вины его особым статусом в системе доказательств по уголовному делу. В литературе применительно к признанию вины прочно закрепился термин «царица доказательств», который получил активную «практическую реализацию» в отдельные этапы исторического развития России. Отметим в связи с этим, что законодатель избегает использования в главе 40 УПК РФ термина «признание вины», а использует термин «согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением», который, на наш взгляд, является тождественным.

В косвенной форме особая роль признания обвиняемым своей вины получила отражение в иных нормах УПК РФ. Так, в ч. 2 ст. 77 признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по делу доказательств. Отметим, что основу обвинения в случае отказа обвиняемого от признания своей вины на равных условиях могут составлять все иные виды доказательств, перечисленные в ст. 74 УПК РФ, а не только признание вины.

На наш взгляд, в УПК РФ не должны включаться нормы, направленные на закрепление исключительности тех или иных доказательств. Все доказательства по делу имеют равную юридическую силу. Не утратил актуальности призыв А. Ф. Кони к тому, что обвинителю в своей профессиональной деятельности нужно стараться не опираться на собственное сознание подсудимого, даже сделанное на суде. Он должен строить свою речь, черпая из дела объективные доказательства и улики, не зависящие от того или иного настроения подсудимого.

Проведение судебного заседания и постановление приговора без проведения судом в общем порядке исследования и оценки доказательств противоречит принципиальному положению о свободе оценки доказательств, закрепленному в ст. 17 УПК РФ. Прежде всего, имеются в виду положения указанной нормы о том, что никакие доказательства по уголовным делам не имеют заранее установленной силы. В рассматриваемом особом порядке судебного разбирательства судебный порядок подтверждения силы

доказательств отсутствует. Между тем судебное признание силы доказательства является важной составляющей обеспечения объективности и справедливости приговора по уголовному делу.

2.4 Общие условия судебного разбирательства

Необходимо отметить, что какой-либо особой процедуры для рассмотрения дел в особом порядке у мирового судьи законодательством не установлено, при наличии, в то же время, определенной специфики, особенно по делам частного обвинения [30, с. 20].

В случае, предусмотренном УПК РФ, суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что:

- обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства;
- ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником;
- государственный или частный обвинитель и (или) потерпевший не возражают против заявленного обвиняемым ходатайства.

Если суд установит, что указанные условия, при которых обвиняемым было заявлено ходатайство, не соблюдены, то он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке. Данная норма предоставляется механизмом защиты прав обвиняемого от необоснованного выхода в особый порядок, вызванный давлением на него или иными негативными факторами.

Обвиняемый вправе заявить ходатайство:

- в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ;

- на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ.

Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением обвиняемый заявляет в присутствии защитника. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд.

Судебное заседание по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в связи с согласием с предъявленным обвинением проводится в порядке, установленном главами 35, 36, 38 и 39 УПК РФ, с учетом требований ст. 316.

Судья опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, согласен ли он с обвинением и поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявлено ли это ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознает ли он последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При участии в судебном заседании потерпевшего судья разъясняет ему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства и выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого.

При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

При отсутствии согласия с обвинением, непризнанием вины – подобный институт просто не может быть применен. В чем-то, можно провести сравнительную параллель данного института с признанием иска в гражданском процессе, что упрощает саму процедуру, позволяет сторонам не

претерпеть дополнительные изъятия материального или процессуального характера.

Состязательность возможна при наличии противоречия, несовпадении позиции на произошедшее, в подобном же случае и осуществляется состязательность между сторонами обвинения и защиты. Принцип состязательности не предусматривает необходимость постоянного противоборства сторон, в подобном случае принципу состязательности не соответствует и дача признательных показаний.

Более того, основываясь на уже упомянутом постановлении Пленума Верховного суда, который обращает «внимание судов на недопустимость ограничения прав участников судебного разбирательства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке и необходимость соблюдения принципов уголовного судопроизводства при их разрешении» возникает позиция, при которой уже содержится как установка уголовно-процессуального закона, так и разъяснения, содержащегося в постановлении ПВС, направленные на непосредственной, без какого-либо рода изъятий, соблюдение принципов уголовного процесса, о чем велась речь в предыдущих частях ранее.

При рассмотрении вопроса о возможности принятия судебного решения по ходатайству обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке судам надлежит устанавливать, имеются ли по уголовному делу необходимые для этого условия.

Решая вопрос о возможности применения особого порядка судебного разбирательства по уголовному делу, следует иметь в виду, что в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению. Поэтому при наличии ходатайства обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения и отсутствии обстоятельств, препятствующих разбирательству уголовного дела в особом порядке, судья при назначении судебного заседания принимает решение о рассмотрении данного дела в особом порядке.

Если по уголовному делу обвиняется несколько лиц, а ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявили лишь некоторые из них либо хотя бы один из обвиняемых является несовершеннолетним, то при невозможности выделить дело в отношении лиц, заявивших ходатайство об особом порядке судебного разбирательства, и несовершеннолетних в отдельное производство такое дело в отношении всех обвиняемых должно рассматриваться в общем порядке.

В особом порядке могут рассматриваться уголовные дела как публичного и частно-публичного, так и частного обвинения. С учетом особенностей судопроизводства по делам частного обвинения ходатайство об особом порядке судебного разбирательства по ним может быть заявлено в период от момента вручения лицу заявления потерпевшего о привлечении его к уголовной ответственности до вынесения судьей постановления о назначении судебного заседания.

Несмотря на постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, вопросы, возникающие в ходе применения на практике тех или иных положений норм, до конца разрешить как на доктринальном, так и на законодательном уровне пока не удаётся. Постоянное развитие общественных правоотношений и необходимость более быстрого реагирования на возникающие проблемы, связанные с производством по уголовным делам, обуславливают важность внесения конкретных предложений по совершенствованию существующего механизма правового регулирования.

Основную проблему, которую отмечают исследователи данного вопроса, подчеркивают как усечение доказательной процедуры в рамках судебного производства, которая, в соответствии с уголовно-процессуальным законом, а именно ч. 5 ст. 316, в рассматриваемом нами институте не проводится. Указанное отмечается рядом авторов как нарушение базовых принципов уголовного судопроизводства, что не может быть оправдано никакими вопросами процессуальной экономии. В пользу этого высказывают

и аргумент отсутствия непосредственности исследования, в связи с чем судом не учитываются все процессуальные и материальные аспекты. Все это, по мнению сторонников данной позиции, умаляет роль суда, лишая его права на полноценное отправление правосудия, сводя его роль только лишь к формальному вынесению требующихся актов.

Принцип обеспечения охраны прав личности в рамках ускоренного производства по уголовному делу имеет соответствующую специфику, которая содержит сложный комплекс составляющих. Фундаментальной в данном случае является идея обеспечения защиты прав и законных интересов человека в уголовном процессе, которая воплощается путем применения мер, направленных на реализацию участниками уголовного судопроизводства своих субъективных прав, а также защиту этих прав в случае нарушения или возникновения угрозы нарушения.

Функционирование указанного принципа в рамках ускоренного производства по уголовным делам осуществляется с учетом следующего ряда особенностей:

- а) Для участников различных видов ускоренного производства по уголовным делам предусмотрены отдельные дополнительные процессуальные гарантии:
  - 1) возможность инициировать процесс дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства предоставляется только подозреваемому и обвиняемому лицу (часть 1 ст. 314, часть 1 статьи 317.7 и часть 2 статьи 226.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ);
  - 2) осуществление производства по уголовному делу в рамках особого порядка судебного разбирательства допустимо исключительно при наличии согласия основных участников производства, к которым относятся обвиняемый, защитник, государственный обвинитель и (или) частный обвинитель, а также потерпевший (статья 314 Уголовно-процессуального

- кодекса РФ), при этом следует иметь в виду, что в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве позиция потерпевшего лица не учитывается;
- 3) особый порядок рассмотрения уголовного дела предусматривает безусловное участие в нем подсудимого, рассмотрение уголовного дела в заочной форме невозможно (часть 2 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ) [44].
- б) Участие защитника приобретает большее значение для рассмотрения уголовного дела в рамках ускоренного производства:
- 1) проведение консультации с защитником является обязательным условием для обвиняемого для заявления ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке (пункт 2 части 2 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ);
  - 2) защитник в обязательном порядке должен подписать ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве наряду с обвиняемым, а в случае, если обвиняемый или иное предусмотренное лицо не пригласили защитника, то его участие обеспечивает следователь (часть 1 статьи 317.1, часть 1 статьи 317.3 Уголовно-процессуального кодекса РФ).
  - 3) защитник также обязан подписать ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме наряду с подозреваемым (часть 2 статьи 226.4 Уголовно-процессуального кодекса РФ);
  - 4) судебное заседание в особом порядке проводится исключительно с участием и подсудимого, и защитника (часть 2 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ).
- в) Нормы, регулирующие обеспечение судебной защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, применяются в ускоренном производстве по уголовным делам с некоторыми ограничениями:
- 1) в случае применения особого порядка производства судом в соответствии с частью 5 статьи 316 Уголовно-процессуального

кодекса РФ не исследуются обстоятельства дела, соответственно в качестве объекта защиты могут быть только процессуальные права участников уголовного судопроизводства, но не их законные интересы;

2) судом не может быть самостоятельно принято решение о рассмотрении уголовного дела, в отношении которого обвиняемым подано ходатайство о рассмотрении в особом порядке, в общем порядке, при условии, что в этом случае соблюдаются условия заявления указанного ходатайства, а судья имеет возможность убедиться в наличии соответствующих доказательств вины в уголовном деле. Потребность в этом может возникнуть, если выявляется необходимость назначения более строгого наказания, чем предусматривает часть 7 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ;

3) из числа оснований для пересмотра судебного решения исключена возможность обжалования его в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному ст. 317 УПК РФ, то есть несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Рассматривая действие принципа презумпции невиновности в рамках ускоренного производства по уголовным делам следует отметить, что данный принцип также применяется с некоторыми ограничениями. Данное обстоятельство неоднократно становилось предметом спора для ученых-правоведов. Некоторые из них полагают, что в случае реализации особого порядка производства по уголовным делам презумпция невиновности не применяется вовсе. Со своей стороны, правовую оценку соответствия института особого производства принципу презумпции невиновности давал и Конституционный Суд РФ.

Так, вопросы наличия соответствия принципу презумпции невиновности особого порядка явились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Поводом для этого явилась поступившая жалоба, где указывалось, что возникает противоречивая ситуация, когда суд, в случае применения особого порядка, обязывается выносить соответствующий обвинительный приговор, не проводя анализа собранных по делу материалов и доказательственной базы, их оценки и анализа в совокупности [33].

Конституционным Судом Российской Федерации не были поддержаны выраженные в обращении позиции относительно соответствия основополагающим принципам уголовного процесса. Обоснованием к этому явилось то, что суд вправе вынести обвинительный приговор только в том случае и только тогда, когда будет уверен в достаточности собранных по делу доказательств, отсутствии необходимости непосредственного изучения и анализа собранных материалов в судебном заседании. Основываясь на этих положениях судом, решается вопрос о вынесении приговора и назначении наказания, вне привязки к избранному обвиняемым процессу – общему или же особому. В иных же случаях, при наличии сомнения – непосредственное изучение материалов в судебном заседании [9, с. 16].

Основываясь на положениях Конституции РФ, виновность в совершении преступного деяния устанавливается вступившим в силу приговором суда, доказывається же «в предусмотренном законом порядке». Тем самым, основываясь на буквальном понимании указанных положений, не возникает сомнений в наличии соответствия принципу презумпции невиновности и в случае применения особого порядка – имеется установленный порядок расследования уголовного дела, а также последующего рассмотрения. При этом порядок расследования уголовного дела не содержит изъятий или упрощений, то есть досудебное производство происходит в полном объеме, тогда как определенного рода сокращения затрагивают судебную стадию [6, с. 25].

Важнейшее значение имеют такие процессуальные факторы, как тип уголовного преследования, обуславливающий подразделение уголовных дел на дела частного, частно-публичного и публичного обвинения с присущей им процессуальной спецификой разрешения, а также уголовно-процессуальная форма, обуславливающая объем и границы процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства.

Информационный компонент обуславливает инициирование тактической деятельности судом лишь при наличии неполноты и противоречивости доказательственной информации, которые могут быть обусловлены как противодействием, так и неумышленным воспрепятствованием правосудию со стороны участников процесса.

Судья, оценивая судебную ситуацию и формируя алгоритм ее разрешения, должен прежде всего руководствоваться своей ролью и назначением в сфере уголовного судопроизводства. Именно целеполагание судьи как участника уголовного процесса предопределяет особенности осуществляемой им оценки всех компонентов судебной ситуации: информационного, процессуального и тактического, материального и организационно-технического [21, с. 263].

Формирование предпосылок для упрощения уголовного судопроизводства осуществляется на трех уровнях: наднациональном (выработка стандартов оптимизации, соответствующих мировоззренческим ценностям современного общества в контексте идей гуманизма, демократизма, справедливости, нашедшим отражение в Европейской конвенции по правам человека), национальном (соответствие процедур, формируемых в процессе рационализации, задачам защиты прав человека в соответствии с культурными и социально-историческими особенностями конкретного государства, уровнем его общественного развития) и отраслевом (определение пределов допустимых процедурных упрощений в уголовном процессе) [5, с. 54],[66].

Основными признаками особого порядка судебного разбирательства выступают сокращение процесса доказывания (существенное сокращение этапа судебного следствия); отказ обвиняемого от полноценной судебной процедуры рассмотрения дела; инспирированность исключительно лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование; специфичность реализации идей состязательности уголовного судопроизводства и действия ряда принципов уголовного судопроизводства.

Дополнительными признаками являются лояльность к предъявленному обвинению (согласие с предъявленным обвинением при заявлении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке); неконфронтационность (в основе ускоренных производств лежит идея социального компромисса); эвентуальность (возможность реализации данного вида ускоренного производства лишь при совокупности определенных условий); приближение момента реализации наказания к совершенному преступлению; достижение компромисса, сглаживание противоречий уголовно-правового конфликта в ходе производства по уголовным делам). При определенных условиях публичный интерес, заключающийся в процессуальной экономии, сокращении временных, финансовых, технологических и иных затрат при расследовании и разрешении уголовных дел (идея экономии усилий общества и государства), начинает превалировать над идеей полноценного производства (в полном объеме с предоставлением всех процессуальных гарантий и возможностей участникам соответствующих производств) по уголовным делам.

Право на мотивированное судебное решение, являющееся неотъемлемой частью ст. 6 Европейской конвенции, специфическим образом реализуется при рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Мотивированность традиционно рассматривается юридической наукой как свойство судебного решения, отражающего аргументированные выводы суда об алгоритме принятия судебного решения. Юридически полное и системное судебное решение – аргументирующее (убедительное) документальное

представление судами своих властных итоговых выводов (заключений) по рассмотренным ими делам; свойство приговора.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 55 «О судебном приговоре» мотивированность приговора, вынесенного в особом порядке, предполагает удостоверение суда в соблюдении установленных законом условий для постановления такого приговора (обоснованности обвинения, подтвержденности его собранными по делу доказательствами, пониманием подсудимого существа предъявленного ему обвинения и согласия с ним в полном объеме и т.д.), а также для мотивирования изменения квалификации, если она произошла в судебном заседании при изменении обвинения [20, с. 11].

Конституция РФ закрепляет право на рассмотрение дела теми судом и судьей, которым в соответствии с законом оно отнесено по подсудности, что находит свое отражение и в ст. 8 УПК РФ. Теория уголовного процесса также использует такие понятия, как право на «законный суд» или же право на «своего судью».

В этой связи, в рамках уголовного судопроизводства выделяется 3 вида подсудности, а именно территориальная, родовая (предметная), а также персональная. При этом наибольшей количество спорных вопросов связано именно с территориальной подсудностью.

Необходимо отметить, что в настоящее время уголовно-процессуальный закон относит достаточно большое количество составов преступлений к компетенции мировых судей. Компетенция мировых судей не включает в себя составы, которые хотя и подходят под критерии максимально-предусмотренной санкции, но, ввиду их сложности, требуют соответствующей квалификации председательствующего. К таковым можно отнести, например, причинение смерти по неосторожности [45, с. 84], [43].

Указанное также подчеркивает разделение в зависимости от сложности дел, чем дополнительно обеспечивается соблюдение прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Еще один важный момент, определяющий отсутствие нарушений права на справедливое судебное разбирательство при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, касается соблюдения всех предусмотренных гарантий в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Право на справедливое судебное разбирательство распространяет свое действие на все производство по уголовному делу, возникая на этапах, предшествующих возбуждению уголовного дела. Согласно позиции ЕСПЧ при оценке того, было ли соблюдено данное право, необходимо принять во внимание все производство по делу. Нарушения, допущенные на одной стадии, могут быть восполнены на другой стадии [63].

При рассмотрении дела в «особом порядке» формирование внутреннего убеждения судей, поскольку оно в соответствии с ч. 1 ст. 17 УПК РФ должно быть основано на совокупности имеющихся в деле доказательств, происходит вне судебного заседания.

Именно на основе указанного убеждения суд должен оценивать доказательства. Исключение в ходе судебного разбирательства судебного следствия приводит к тому, что суд не формирует доказательства, а производит общую оценку доказательств, ранее собранных другими участниками уголовного судопроизводства.

Таким образом, при реализации особого порядка значение центральной роли суда в уголовном процессе не умаляется, а наоборот подчеркивается, как гаранта прав и законных интересов сторон в целом, и обвиняемого в частности [35].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- Доводы о нарушении применением особого порядка гарантий справедливого судебного разбирательства, содержащихся в статье Европейской конвенции по правам человека, не находят своего

подтверждения, так как указанное происходит не в каком-либо автоматическом порядке, более того – обвиняемый сам становится инициатором данной процедуры, вместе с тем, оно не является решающим для ее применения и не зависит целиком и полностью от него.

- Основываясь на предыдущем пункте, подобное право не нарушается при добровольности и осознанности выбора особого порядка судебного разбирательства, публичности проведения данной процедуры.
- Соблюдение всех процессуальных прав обвиняемого на досудебном производстве также выступает одним из гарантов справедливого рассмотрения дела судом, вне зависимости от порядка проведения разбирательства.

Глава 3 Действующая процедура особого порядка судебного разбирательства

3.1 Ходатайство обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства и порядок его заявления

Осуществление прокурорского надзора за следствием по уголовному делу является основным способом, позволяющим своевременно обнаружить нарушения, допущенные в рамках досудебной стадии уголовного процесса. Однако, даже осуществление такого контроля не может гарантировать отсутствие ошибок и упущений, в связи с чем обеспечение их выявления осуществляет суд в рамках осуществляемого им в судебном разбирательстве контроля.

При этом следует отметить, что в соответствии с нормой части 1 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ постановление приговора может быть осуществлено судом без проведения судебного разбирательства в общем порядке, то есть без судебного следствия [44]. Данное обстоятельство лишает уголовный процесс по конкретному уголовному делу дополнительных мер контроля и не позволяет выявить нарушения и ошибки, допущенные в ходе следствия. Кроме того, есть ещё один существенный недостаток особого порядка принятия судебного решения, который заключается в упущении возможности выявить признаки составов иных преступлений в рамках расследования уголовного дела, по которому выносится судебное решение. Выявление отдельных эпизодов преступных деяний подсудимого или иных лиц нередко происходит именно на стадии судебного разбирательства. Именно суд в ходе проведения судебного разбирательства может установить необходимость переквалификации действий, проведения расследований по фактам совершения иных преступных деяний, а также возможность наличия иных эпизодов преступной деятельности подсудимого. Причинами невыявления подобных факторов могут являться поспешные выводы

должностных лиц правоохранительных органов об отсутствии необходимости производства дополнительных следственных и оперативно-розыскных действий в связи с наличием признания обвиняемым вины в совершении конкретного преступления. Помимо этого, причинами такого упущения зачастую являются нежелание инициировать процедуру продления сроков расследования, а также риски недостижения положительной динамики завершённых расследований по уголовным делам в том или ином отчетном периоде и так далее [23, с. 1278].

В данном контексте следует рассматривать не только случаи совершения иных преступлений обвиняемым, но и возможности наличия состава уголовно-наказуемых деяний в действиях иных участников уголовного процесса по конкретному уголовному делу.

При постановлении приговора в особом порядке суд лишается возможности осуществить контроль за проведенным расследованием и выявить, в том числе, случаи нарушения прав лиц, участвующих в нем. Так, например, исключается вероятность обнаружения признаков психологического или физического воздействия на подсудимого с целью получения необходимых показаний и признания вины по уголовному делу, которое возможно было осуществлено должностными лицами следственного органа или сотрудниками оперативных подразделений. Справедливым является точка зрения О.Я. Баева, который полагал, что в качестве главного мотива принуждения к даче показаний выступает стремление к сокращению сроков расследования и скорейшему отчету о завершении расследования уголовного дела. При этом зачастую такие действия представляют из себя состав преступлений, предусмотренных статьями 286 (превышение должностных полномочий) и 302 (принуждение к даче показаний) Уголовного кодекса РФ. Естественно, что в данном случае лица, принуждавшие лицо к даче показаний, будут заинтересованы в сокрытии информации об этом деянии.

Согласно статье 87 Уголовно-процессуального кодекса РФ суд является одним из участвующих в деле субъектов, осуществляющим проверку доказательств путем сопоставления их, а также установления источников их получения и получения иных доказательств. При принятии судебного решения в особом порядке также исключается крайне важная для уголовного процесса стадия – проверка судом доказательств, собранных на этапе расследования, включая в себя возможность получения новых доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство. Это обстоятельство отрицательно влияет на качественные показатели доказательств, собираемых в рамках уголовного дела. Проверка судом доказательственной базы, сформированной на этапе расследования уголовного дела не только обеспечивает гарантии контроля со стороны суда, как независимого и непредвзятого субъекта, но и является стимулом для формирования следствием доказательной базы, соответствующей всем требованиям Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Мы полагаем, что рассмотрение уголовных дел частного обвинения у мирового судьи необходимо считать отдельной специфической разновидностью порядка производства по уголовным делам, но в то же время нельзя рассматривать его как особый порядок, во-первых, в связи с тем, что производство по уголовному делу в соответствии с частью 6 статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса РФ осуществляется в общем порядке. Исключением является указанная выше возможность прекращения производства по делу при получении заявлений сторон о примирении.

Споры ученых вызывает также проблема обжалования постановления об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Право обжалования такого постановления, вынесенного следователем, частью 4 статьи 317.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ логично предоставлено подозреваемому или обвиняемому, но интерес вызывает то, что обжалование производится исключительно руководителю

следственного органа. Аналогично данному положению, обжалование постановления прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве согласно части 2 статьи 317.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ может быть осуществлено вышестоящему прокурору подозреваемым или обвиняемым, но к числу лиц, правомочных обжаловать указанное постановление, добавлены защитник и следователь. Таким образом, в обоих случаях исключается возможность обжалования постановлений об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в суде первой инстанции и в ходе обжалования приговора.

Некоторые авторы считают такую процедуру правомерной исходя из сути института досудебного соглашения о сотрудничестве: сторонами такого соглашения являются подозреваемый или обвиняемый и должностное лицо органа прокуратуры, заключающее соглашение со стороны обвинения. Указанное соглашение заключается на досудебной стадии уголовного процесса. Соответственно, принуждение со стороны суда к заключению такого соглашения невозможно. В то же время иными авторами отмечается несоответствие норм статей 317.1 и 317.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ нарушают право на обжалование действий (бездействия) и решений следователя, руководителя следственного органа и прокурора в районном суде по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, закрепленное статьей 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Единого мнения по данному вопросу на настоящий момент в юридической литературе не имеется.

Итак, в настоящее время нормы особого порядка могут применяться только к некоторым категориям уголовных дел:

лишь отдельные деяния, совершенные по неосторожности (несмотря на диаметрально противоположную позицию Верховного Суда РФ);

преступные деяния, совершенные по неосторожности, максимальное наказание в соответствии с санкциями статей Уголовного кодекса, для которых не превышает десяти лет лишения свободы.

Изменение, которое было внесено в текст статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ в 2020 году, затронуло условия вынесения судом решения в особом порядке в части обеспечения учета мнения потерпевшего, а также государственного и (или) частного обвинителя: применение особого порядка судом возможно только при условии, что последний удостоверится в отсутствии возражений указанных выше лиц против заявленного обвиняемым ходатайства.

Исходя из этого, закрепление рассматриваемой нормы пунктом 3 части 2 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ не заменяет собой норму части 1, содержащейся в предыдущей редакции, а отражает требования утратившей силу части 4 указанной статьи.

Среды ученых-правоведов до этого момента нередко встречались точки зрения о рациональности исключения правила об обязательности согласия государственного обвинителя с заявленным ходатайством из содержания части 1 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Такая позиция подкреплялась доводами о бессмысленности согласия государственного обвинителя на применение особого порядка принятия судом решения по уголовному делу при условии признания обвиняемым вины в совершенном деянии. Однако имела место позиция ученых о необходимости установления в качестве обязательного условия применения особого порядка наличие мотивированной позиции прокурора по вопросу о применении особого порядка. При этом мнение потерпевшего подвергалось сомнениям ввиду его субъективности и заинтересованности. Предлагаемым решением являлось отражение в законодательстве необходимости формирования государственным обвинителем и потерпевшим лицом мотивированной позиции против заявленного ходатайства обвиняемого о применении особого порядка.

С учетом внесенных изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ согласие потерпевшего не включено в число условий применения особого порядка, однако вместо этого суд обязан удостовериться в отсутствии возражений потерпевшего в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В этом случае возникает следующая проблема: Уголовно-процессуальный кодекс не устанавливает порядок удостоверения в отсутствии возражений потерпевшего. Более того, согласно части 2 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ обязательным является участие при рассмотрении дела подсудимого и его защитника, потерпевший не включен в число лиц, чье участие обязательно для вынесения судом решения в особом порядке. Таким образом, хотя законом и закреплено право потерпевшего возражать против ходатайства обвиняемого, он не является обязательным участником судебного разбирательства. Соответственно в случае, если потерпевший принимает участие в судебном разбирательстве – судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого о применении особого порядка. Однако если потерпевший на заседание не явился – отношение его к указанному ходатайству судом выясняться не будет [32].

Некоторые правоведы высказывают мнение об отсутствии необходимости наличия обязательного согласия потерпевшего с ходатайством обвиняемого о применении особого порядка вынесения судом решения и отсутствии его возражений по поводу применения такого порядка. К числу таких ученых относятся К.А. Рыбалов, О.С. Капинус. В противовес им точки зрения о праве потерпевшего на выражение своей позиции по поводу применения особого порядка и возражений против ходатайства обвиняемого придерживается А.И. Шмарев. Кроме того, позиции об обязанности суда удостовериться в отсутствии возражений потерпевшего против вынесения решения по уголовному делу в особом порядке как в одном из обязательных условий применения такого порядка придерживается Е.Н. Петухов, который

полагает, что помимо удостоверения отсутствие возражений отражается в уголовном деле.

Обратить внимание необходимо также на то, что порядок уведомления потерпевшего о подаче обвиняемым соответствующего ходатайства о принятии решения по делу в особом порядке и в целом необходимость такого уведомления не закрепляются Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

На наш взгляд порядок уведомления должен быть установлен следующим образом. В случае, когда ходатайство заявляется обвиняемым на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, прокурор обязан уведомить потерпевшего о заявлении такого ходатайства обвиняемым вместе с уведомлением о направлении уголовного дела в суд. В случае, когда ходатайство заявлено обвиняемым во время предварительного слушания в суде, то суд обязан выяснить отношение потерпевшего к указанному ходатайству в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

3.2 Истинность знаний при упрощении процедуры судебного разбирательства

Одним из аргументов, высказываемых против применения института особого порядка рассмотрения уголовных дел, является невозможность достижения истины (или же объективной истины по уголовному делу). Более того, развивая данную мысль, противники особого порядка полагают, что его применение влечет за собой утрату профессиональных возможностей лиц, осуществляющих предварительное расследование/дознание, а также отправляющих правосудие.

Подобная позиция представляется спорной, так как вызывает вопрос – чем же нарушается ее достижение при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением и желании снизить размер максимально-допустимого наказания, отсутствием в материалах уголовного дела противоречий, согласием на применение данной процедуры потерпевшего

(при наличии) и государственного обвинителя, а также отсутствием у суда вопросов к возможности применения рассматриваемого порядка.

Вопросы утраты компетенций также вызывают определенное сомнение, так как категории дел, по которым может быть применен данный институт, как правило, не влекут значительных сложностей. Безусловно, они важны и их следует рассматривать тщательно, без скидки на категорию преступления, однако применения определенного рода специальных криминалистических познаний здесь выступает достаточно редким явлением.

Развивая данную мысль, необходимо отметить, что обвинительное заключение либо акт по рассматриваемым в особом порядке категориям дел не строится только лишь на основании признательных показаний самого обвиняемого, как-то можно наблюдать в ряде американских штатов, где за уголовные преступления небольшой категории разбирательство упрощается не в пример отечественному особому порядку. Российские же правоприменители, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом, формируют доказательственную базу и помимо признательных показаний, само же волеизъявление об особом порядке носит не доказательственный, а, скорее, процедурный характер.

Таким образом, судья в уголовном процессе выполняет сразу несколько функций: защита прав участников уголовного процесса, посредническую функцию в части разрешения уголовно-правового спора с минимальными временными и ресурсными затратами с возможностью примирения сторон как наиболее приемлемого результата, а также с гносеологической точки зрения – определяет истину, выраженную в вынесении приговора по уголовному делу.

Более того, наличие противоречий в материалах дела, как, к примеру, дача обвиняемым на разных этапах противоречивых показаний, как правило, влечет за собой переход в общий порядок рассмотрения уголовного дела, как раз в целях достижения истины по уголовному делу [46].

В теории уголовного процесса неоднократно возникают вопросы достижения истины. Предполагается, что в данной сфере под этим понятием

понимается соотнесение выводов, полученных судом, соответствующим фактическим обстоятельствам произошедшего, что находит свое отражение в соответствующем судебном акте.

Цель данного действия – поиска истины, носит не только теоретический и философский характер, но имеет и сугубо практическое значение, заключающееся в том, что принцип презумпции невиновности находится в тесной взаимосвязи с поиском истины по уголовному делу, ведь вынесение обвинительного приговора основывается именно на установлении наличия признаков преступного деяния.

Отсутствие у суда уверенности в достижении истины по уголовному делу как при особом порядке, так и в общем, не позволяет вынести соответствующее решение будь то обвинительный или же оправдательный приговор, отсутствие уверенности в истине полученных выводов не позволит принять соответствующее решение, кроме как для возврата уголовного дела прокурору.

При этом особый порядок отличается отсутствием непосредственного исследования доказательств в судебном заседании. Безусловно, исследование всех имеющихся материалов важно для рассмотрения уголовного дела, и достижения истины. Однако в рассматриваемых нами случаях – переход к подобному порядку возможен лишь при соблюдении нескольких условий, связанных между собой, в отсутствие у кого-либо из участвующих лиц сомнений в том, что обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении либо акте, истинно имели место быть, что подтверждается, помимо иных собранных по делу доказательств, и показаниями лиц, непосредственно участвовавших и присутствовавших при тех обстоятельствах, которые надлежит установить – обвиняемом и потерпевшем.

Несомненно, уголовно-процессуальный закон не отдает предпочтения каким-либо определенным видам доказательств. Но в данном случае, в первую очередь, ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела не имеет доказательственного значения, а носит лишь процедурный характер. Доказательственное значение имеют его показания, на основании которых, в

совокупности с иными собранными по делу материалами, следователь (дознатель), а затем прокурор и в конечном итоге суд принимают соответствующие решения. Таким образом, при наличии сомнения в истине описанного в обвинительном документе, каждый из участников не просто управомочен, а обязан инициировать переход из особого порядка в общий, где следует рассмотреть всем имеющиеся по данному делу доказательства для всестороннего и полного их исследования и установления истины по уголовному делу.

Рассматриваемый в данном параграфе вопрос неоднократно поднимался в литературе как касаясь уголовного процесса в общем, так и в контексте упрощенных производств, с учетом же наличия нескольких точек зрения, нам представляется наиболее верной возможность достижения истины по уголовному делу, в том числе и рассмотренному в особом порядке.

Истина в уголовном деле тесно взаимосвязана с такими характеристиками доказательств, как их достоверность и надежность. На основании полученных свидетельств, результатов экспертиз выносятся и принимаются соответствующие выводы, при этом эти решения не выносятся сиюминутно, они проходят несколько этапов принятия и утверждения, пусть даже и вне исследования их в судебном заседании, но при этом они анализируются. Тем самым достигается цель, ставящаяся перед доказыванием – установление истины. И речь идет не о вине в преступном деянии, а именно об установлении всех обстоятельств произошедшего, на основании чего и решается вопрос о виновности конкретного лица.

Подводя итог необходимо подчеркнуть, что на основании подлежащих доказыванию обстоятельств, субъект данной деятельности должен иметь своей целью установление объективной истины. Вместе с тем, не стоит забывать, что любой процесс познания – субъективен, в силу определенных причин, что определяется восприятием каждого конкретного субъекта познания. Вместе с тем, рассмотрению уголовного дела в особом порядке предшествует сбор, последующее изучение материалов уголовного дела различными должностными лицами, уполномоченными на это законом, оно

проходит несколько этапов согласования, предшествующего рассмотрению, что выступает весьма весомым элементом контроля и надзора, направленным на вынесение законного и обоснованного решения.

Более того, закрепление в материалах дела показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетелей позволяет изучить их, оценить во всей совокупности собранных доказательств. Предполагается, что их отражение в письменном виде не умаляет их значения, в противном случае – каков может быть смысл для обращения к ним в случае наличия противоречий в показаниях, даваемых в судебных заседаниях общего порядка.

Основываясь на изложенном, полагается возможным лишь достижение относительной истины, которая, в свою очередь не имеет негативного оттенка, а имеет такое наименование лишь по причине невозможности достижения и воссоздания всей картины произошедшего преступного деяния. Истина достигается, но в последующем становится предметом познания.

Вопрос вызывает достижение объективной истины именно посредством рассмотрения дела в общем порядке, где исследуются все предоставленные сторонами доказательства. Исходя из категорий дел, по которым возможно применение рассматриваемого упрощения, представляется маловероятным, мягко говоря, возможность самоговора обвиняемым лицом. Более того, подобные категории дел, если обратиться к опыту зарубежных стран, не вызывающие особых сложностей для расследования и рассмотрения судом, наоборот, могут и должны рассматриваться в упрощенных порядках, снижая нагрузку на правоохранительные органы, позволяя применять пониженные верхние пороги наказаний.

В уголовном процессе истина находит свое отражение в соответствующей правовой оценке содеянного лицом, что выражается в законном и обоснованном судебном решении, основанном на совокупности собранных по делу материалов, изученных как в ходе непосредственного судебного заседания, так и, как в случае с производством в особом порядке, изучением вне такового, но при должном процессуальном надзоре и контроле руководства лица, осуществляющего предварительное расследование,

прокуратуры и суда. Тем самым обеспечивается соблюдение прав и законных интересов, как обвиняемого, так и потерпевшего лица, что основывается на основополагающих принципах уголовного процесса.

Достижение истины, о чем неоднократно также указывал Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин, выступает основополагающей целью не только суда, но и органов следствия. Более того, достижение истины не связывается с непосредственным анализом в судебном процессе тех или иных материалов, отсутствует корреляция между двумя этими обстоятельствами.

Таким образом, согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, его ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке ни в коей мере не нарушает цели достижения истины по уголовному делу, а также иных принципов уголовного процесса, действует в полной взаимосвязи и на их основе.

Заключение

Несмотря на постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, вопросы, возникающие в ходе применения на практике тех или иных положений норм, до конца разрешить как на доктринальном, так и на законодательном уровне пока не удаётся. Постоянное развитие общественных правоотношений и необходимость более быстрого реагирования на возникающие проблемы, связанные с производством по уголовным делам, обуславливают важность внесения конкретных предложений по совершенствованию существующего механизма правового регулирования.

Отдельные институты уголовно-процессуальной системы, совершенствуя свою деятельность в целом, до сих пор не избавились от правовых проблем и коллизий, возникших ещё при их создании.

Институт рассмотрения уголовных дел в особом порядке выступает неотъемлемым звеном системы отправления правосудия, действующей в России, однако, для совершенствования его работы требуется продолжение как работы организационной, так и процессуальной, в связи с чем требуется тесное взаимодействие теоретиков различных отраслей правовой науки и законодателя.

В целях исключения правовых вопросов и коллизий, связанных с обеспечением производства по уголовным делам в особом порядке, целесообразно предложить следующие решения:

Исключительность института особого порядка судебного разбирательства безусловно влечет за собой определенного рода трансформацию правоотношений, связанных с рассмотрением уголовных дел судами. Упрощение процедуры рассмотрения отдельных категорий уголовных дел не представляется чем-то негативным, напротив, это закономерный итог, к которому пришел законодатель, анализируя практику правоприменения.

Во избежание ситуации, когда потерпевшее лицо без имеющихся на то причин выступает против рассмотрения дела в особом порядке судопроизводства предполагается необходимым выяснение мотивов данного поведения, с возможностью отклонения их судом при наличии оснований полагать, что подобные не повлечет ухудшения положения сторон в процессе. По нашему мнению, данную практику было бы целесообразно закрепить на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Представляется возможным достижение истины по уголовному делу посредством его рассмотрения в особом порядке уголовного судопроизводства, что подтверждается обязанностью о переходе из особого порядка в общий, при наличии каких-либо сомнений и наличия противоречий в материалах дела. Тем самым подчеркивается необходимость всестороннего исследования судом всех материалов дела на стадии его подготовки к рассмотрению.

С учетом особенностей обжалования рассматриваемой категории дел, вся нагрузка и бремя принятия верного и правосудного решения возлагается на суд I инстанции. Вместе с тем, представляется верным рассматривать на данном этапе синтез прокурорского надзора и судебного контроля, которые призваны обеспечить права и законные интересы, как стороны защиты, так и потерпевших, соблюдение принципа законности.

Вопросы соотношения таких принципов уголовного процесса, как состязательность, презумпция невиновности, свобода оценки доказательств с особым порядком действительно являются спорными. Однако нам представляется, что особый порядок рассмотрения уголовных дел не вступает в противоречие ни с одним из них, напротив, является средством их реализации, выступая правом стороны защиты на заявление подобного ходатайства, без которого данный порядок просто не может быть инициирован.

Таким образом, цель, поставленная во введении диссертации, достигнута в полном объёме, рассмотрены основные проблемы, возникающие при применении процедуры особого порядка, ее соотношении с основополагающими принципами уголовного процесса, особенностями судебных решений, по результатам рассмотрения уголовных дел в подобном порядке.

В заключении можно отметить, что пробелы коллизии в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и в правоприменительной практике возможно ликвидировать, если своевременно обеспечить приведение законодательства в соответствие современным реалиям общественных правоотношений.

Для этих целей возможно и представляется весьма целесообразным дальнейшее использование на практике результатов исследования, получивших отражение в данной диссертации.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Алексеев С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. Москва: Проспект, 2009. 476 с.
2. Апелляционное постановление Среднеахтубинского городского суда по уголовному делу от 25.10.2018 № 10-1/18 // СПС «Консультант Плюс».
3. Барабаш А.С. Критерии отнесения положения к системе принципов российского уголовного процесса // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. С. 167-171.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. Москва : Проспект, 2017. 608 с.
5. Беляев М.В. Судебные решения, принимаемые в особом порядке судебного разбирательства : механизм принятия и особенности содержания / М. В. Беляев // Судья. 2018. № 10. С. 54-56.
6. Борисова Е. А. Некоторые проблемы теории и практики мировой юстиции // Российская юстиция. 2009. № 2. С. 24-29.
7. Бравилова Е.А. Пределы судебного разбирательства: автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.А. Бравилова. Челябинск, 2004. 29 с.
8. Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / А.В. Булыгин. Екатеринбург. 2013. 28 с.
9. Булыгин А.В. Специфика доказывания при особом порядке судебного разбирательства // Современное право. 2012. № 3. С. 16-22.
10. Буфетова М.Ш. Полномочия отдельных участников уголовного судопроизводства и иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены органами, осуществляющими уголовное преследование // Актуальные

проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (18–19 февр. 2010 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко. Красноярск, 2010. Ч. 2. С. 137-142.

11. Верховный Суд и Генпрокуратура предлагают оставить особый судебный порядок только для нетяжких дел. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. Режим доступа: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/27693/ (Дата обращения 01.09.2021).

12. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы её совершенствования / О.В. Волколуп. СПб. 2003. 311 с.

13. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса // СПС «КонсультантПлюс». 2016.

14. Давлетов А.А. Новое особое производство в уголовном процессе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 3. С. 163-166.

15. Даниленко Н.Е. Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства при рассмотрении дела в особом порядке // Тенденция развития науки и образования. 2020. № 67. С.80-83.

16. Дзюбенко А.А. Упрощенная процедура - усложненное судопроизводство (проблемы частного обвинения) // Законодательство и практика. 2012. № 1. С. 31-33.

17. Дюк К.И. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 3. С. 21-24.

18. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (в ред. ФЗ РФ от 30.12.2020) «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. 170; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 30.12.2020.

19. Кальницкий В.В. Порядок прекращения судом уголовного дела (преследования) в связи с назначением судебного штрафа // Законодательство и практика. 2016. № 2. С. 6-11.

20. Качалова О.В. Может ли состояние здоровья повлиять на рассмотрение уголовного дела в особом порядке // Уголовный процесс. 2019. № 2. С. 11-14.

21. Комбарова Е.П. Криминалистический алгоритм действий мирового судьи на стадии возбуждения уголовного дела частного обвинения // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 2. С. 263-265.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

23. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. Москва: Статут, 2016. 1278 с.

24. Лебедев В.М. Судебная власть в современном мире России : проблемы становления и развития / В.М. Лебедев. Санкт-Петербург. 2001. 384 с.

25. Лобанова Л.В. Правовая природа судебного штрафа и перспективы масштабной декриминализации преступлений // Правовая парадигма. 2017. № 3. С. 14-17.

26. Лонская С.В. Мировая юстиция в России : монография / С.В. Лонская. Калининград, 2000. 215 с.

27. Lupinская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : Учебник / Отв. ред. П.А. Lupinская, Л.А. Воскобитова 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2018. 1278 с.

28. Маркелов А.Т. Декриминализация как форма компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 165-167.

29. Маркова А.С. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Современная наука и ее ресурсное обеспечение: инновационная парадигма : сб. статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 150-153.

30. Михеев А.В. Проблемы правового регулирования деятельности мировых судей в уголовном процессе: диссертация кандидата юридических наук / А. В. Михеев. Владимир. 2011. 201 с.

31. МониД М.В. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук / М.В. МониД. Иркутск, 2007. 26 с.

32. Определение Конституционного Суда РФ от 17.09.2013 № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сверловой Елены Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 20, статей 318, 319 и 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Определение Конституционного суда РФ от 16.07.2009 № 968-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

34. Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства : Монография / Под ред. Г.И. Загорского. Москва, 2015. 249 с.

35. О состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанное работе по их устранению : доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации: [сайт]. - URL: <http://epp.genproc.gov.ru> (дата обращения: 14.10.2021).

36. Ползиков Н.В. Реализация принципов уголовно-процессуального права в особом порядке // Аллея науки. 2019. № 5. С. 701-705.

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие

потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. от 29.06.2021) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление президиума Липецкого областного суда от 24.04.2015 № 44-у-14/2015 // СПС «Консультант Плюс».

40. Постановление Президиума Ульяновского областного суда от 17.01.2019 по делу № 44У-1/2019 // СПС «Консультант Плюс».

41. Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 14.03.2018 по делу № 44у-71/2018 // СПС «Консультант Плюс».

42. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков., Н.А. Колоколов и др. ; под ред. В.М. Лебедева. Москва : Юрайт, 2016. 395 с.

43. Приговор по уголовному делу № 1-51-27/2018, вынесенный мировым судьей судебного участка № 51 Волгоградской области // Росправосудие. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-51-sredneaxtubinskogo-rajona-s/act-239918649/> (дата обращения: 14.10.2021).

44. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции : науч. - практ. пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева // СПС Консультант Плюс.

45. Радышевский П.А. Мировой судья в уголовном процессе // Вестник современных исследований. 2018. № 11. С. 84-87.

46. Редькин Н.В. Особый порядок судебного разбирательства в системе уголовного процесса Российской Федерации. Автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Н.В. Редькин. Краснодар, 2007. 30 с.

47. Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) : (подг. для системы КонсультантПлюс) // СПС Консультант Плюс. 2018.

48. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 год. – Текст: электронный // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 15.10.2021).

49. Смирнов А.В. О независимости, беспристрастности и справедливости судебной власти // Российский журнал правовых исследований. 2019. № 1. С. 25-31.

50. Степашин В.М. Классификация уголовных наказаний по строгости // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 1. С. 178-181.

51. Трубникова Т.В. Принятие судом решения о наличии в деянии лица злоупотребления правом и его последствия / Т. В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 194-197.

52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2021. № 44. Ст. 6894.

54. Уголовный процесс. Учебник / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. Москва : Юрайт, 2020. 555 с.

55. Уголовный процесс: учебник для вузов / Под редакцией В.П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. М. : Юрайт, 2020. 802 с.

56. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33-56. Постатейный научно-практический комментарий / Е.К. Антонович, П.В. Волосюк, Л.А. Воскобитова и др. ; отв. ред. Л.А. Воскобитова. Москва : Редакция «Российской газеты», 2015. 1012 с.

57. Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // Российская газета. 1998. 242 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.07.2021.

58. Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 162.

59. Федеральный закон от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2009. № 121.

60. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. ФКЗ РФ от 08.12.2020) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 294; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2020.

61. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. ФКЗ РФ от 08.12.2020) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 20 ; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.12.2020.

62. Хлебницына Е.А. Функции норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Российский судья. 2017. № 7. С. 33-36.

63. Fejde v Sweden: Постановление Европейского суда по правам человека от 29.10.1991 // СПС «КонсультантПлюс».

64. Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994.

65. Code de Procedure Penale. Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr> (Дата обращения 01.09.2021)

66. Council of Europe. Committee of Ministers. Recommendation R(87) 18, Concerning the Simplification of Criminal Justice (Sepr. 18, 1987).

67. Juvenile Justice. Modern Concepts of Working with Children in Conflict with the Law. Nikhil Roy, Mabel Wong. // published by Save the Children UK. 2004. 173 P.